

АННА КАРЭ

ВЕЧЕРИШКА ДЛЯ
ПЛОХОХ ДЕВОЧЕК

ТЫ ВО ВСЁМ ВИНОВАТА
САМА

Annotation

Одним субботним вечером четыре подружки отправляются на грандиозный музыкальный фестиваль в пригороде Парижа. Их ждут веселье, танцы, цирковое шоу и целое море ярких эмоций. Девушки знакомятся с красивым парнем Натаниэлем, который приглашает их на частную вечеринку для богачей. Забыв об осторожности, они следуют за ним и попадают в жуткую, извращённую игру на выживание. И если они выживут, то не забудут эту ночь никогда.

Анна Карэ

Вечеринка для плохих девочек

Посвящается трём потрясающим девчонкам: Эрике, Лисе и Франс. Жду с нетерпением нашей следующей вечеринки!

Глава 1

«... не всё потеряно и жизнь не кончена, пока у тебя есть хорошая история и друг, которому её можно рассказать.»

Легенда о пианисте

В маленькой парижской студии, меньше восемнадцати квадратных метров, которую в кредит купила моя французская подруга, меня ждали три просто потрясных человека. Мне даже не нужно было уточнять по телефону, какая именно из старых деревянных дверей бордового цвета — её квартира. Я слушала их смех и голоса.

Когда дверь открылась, я почувствовала запах влажности старого дома. Паркет, стены, деревянные ступеньки подъезда видели много поколений.

Меня тут же заключили в объятия шесть рук, сунули в руки бокал розового, отобрали куртку, заставили снять обувь в прихожей меньше одного квадратного метра и прокричали: «Добро пожаловать в квартиру разведённых.» К слову, совсем недавно моя подруга разошлась со своим парнем и ей пришлось переехать в квартиру, которая была её инвестицией в будущее.

Мы посетили мини ванную, мини кухню и, наконец, добрались до гостиной, которая была также и спальней!

Одно большое окно с видом на соседний дом, диван-кровать, два небольших шкафа с одеждой и бельём, полочка с книгами над телевизором. На полке, кстати, пока только две книги и одна из них моя. Этот факт и глоток розового вина немного расслабили меня. Чувство тревоги не ушло, но оно немного ослабло.

Девочки бегали и что-то рассказывали друг другу, при этом делая макияж для фестиваля. Они стояли у единственного небольшого зеркала, прикрепленного к стене, тесно прижавшись друг к другу.

Кто стоя, кто сидя, они накладывали зелёные блёстки, сверху серебряные, пару страз в уголках глаз. И всё это так легко, красиво, беспечно. Всё это заставило меня почувствовать себя «дома». Я была с ними, но всё же видела эту сцену как бы со стороны.

Меняя одну тему на другую, от политики до простых сплетен, от косметолога до фраз «Подруга моей подруги — врач», мы весело собирались на фестиваль.

И да, кто бы мог подумать, что французы называют неполную депиляцию зоны бикини «билетик в метро». Знаете, такой узкий билетик, сантиметра два в ширину и около пяти в длину.

Фестиваль, кстати говоря, проходил вне зоны Парижа. А это означало четыре вещи: первое — удобная и тёплая одежда, второе — немного кэша, потому что в таких местах мини бары не всегда принимают карты, третье — позитивный настрой, четвёртое — бутылочка воды.

«Позитивный настрой перед фестивалем — это очевидность», скажете Вы. Но я поспешу объяснить, что именно я имею в виду.

А говорю я о самом настоящем «гетто», которое необходимо преодолеть, чтобы добраться до места назначения. Здесь мы можем вообразить себя героями голливудского фильма, которые пробираются сквозь опаснейшие джунгли, вооруженные мачете и антисептиком. У меня не было мачете, но у меня был антисептик и вода.

Итак, мы почти покинули восемнадцатый округ, проехав несколько станций на метро до нужного нам вокзала. Спустя двадцать минут прибыл наш автобус, забитый жителями «гетто», нормальными людьми и несколькими ребятами, которые тоже ехали на фестиваль.

Забравшись в автобус, мы встали в уголок и тут же оказались прижаты к стеклу, словно сардины в масляной банке. В «масляной», потому что в автобусе было душно и запах человеческих тел оставлял особую осязаемость в воздухе, от которой невозможно укрыться никому.

Но мы продолжали весело общаться и с нетерпением ожидали нашей долгожданной, грандиозной вечеринки! Ведь мы ехали на фестиваль знаменитых парижских диджеев, и это значило, что там будет весь бомонд тусовочного мира столицы.

Спустя десять минут наш зелёный экологический дилижанс оказался на самой окраине восемнадцатого округа и мы въехали в по-настоящему страшное место. Место битых машин, черных людей в сланцах, не боящихся холода и дождя, наркотиков, тюрбанов и завуалированных женщин весом килограмм так в сто двадцать. Витрины в разводах, пустые бутылки, грязь, мусор, босые ноги были всюду. Лиза сказала: «Если бы сюда приехал иностранец, он бы никогда не поверил, что находится во Франции. Это другая страна».

Впечатлённые и немного опечаленные пейзажем за окном, мы также имели удовольствие на небольшой спектакль внутри самого автобуса. Крики и делёжка кресла местных вызвали головную боль у одной из нас. И здесь, друзья, пригодилась моя бутылочка с водой и парацетамол!

Друг был спасён от боли, мы насмеялись вдоволь, спасибо нашему скептицизму и позитивному настрою, и сорок минут спустя были на месте.

И вот здесь началось самое интересное. Огромная вечеринка под открытым небом, состоящая из цирков, шапито, баров, артистов и вкусных хот-догов с нефилтрованным пивом.

Толпа разряженных гостей уже стояла на входе в арку с надписью «Цирк». Леопардовые пиджаки, стразы, парики, всё смешалось в толпе гостей, каждый из которых заплатил пятьдесят евро за билет. Здесь не было представителей «гетто» именно по причине «пятьдесят евро».

Мы встали в очередь для девочек, потому что девочек должны ощупывать, на присутствие наркотиков или оружия, только девочки. Толпа двигалась и смеялась, в воздухе была та самая магия, которая кружит голову и шепчет: «Кажется, сегодня я круто оторвусь». Нас вежливо отгеснили в сторону парнишки, которые везли целый грузовик со льдом для коктейлей.

Говорят, что если тебе не хочется идти на вечеринку из-за подавленного настроения, то скорее всего ты просто потрясно проведёшь время. Это как святое правило бутерброда падающего маслом вниз. Ты можешь делать, что хочешь, надеяться на что угодно, но от тебя ничего не зависит. Он упадет так, как ему вздумается. А именно — маслом вниз. Это закон физики, закон природы.

То же самое и с вечеринками. Будь то противный, дождливый день, неприятности на работе, мелкие неурядицы, легкое недомогание. Да всё что угодно! Как только ты попадаешь в хорошую компанию, тебя как бы засасывает во временную петлю, ты делаешь квантовый скачок и voilà, ты по другую сторону реальности.

Именно это с нами и произошло.

Мы преодолели сложный путь через городские джунгли, избежали ловушек, опасностей,

хищников и жуткую тропическую лихорадку, под названием «леворадикализм». Хотя, признаться честно, в таком большом городе как Париж, очень сложно удержаться от этого соблазна.

Затем мы прошли сквозь ворота, которые служили порталом в другое измерение и оказались на самой настоящей ярмарке!

Ярмарка это состояла из пяти или шести шатров, каждый из которых являлся отдельным ночным клубом. И музыка в них была совершенно разная. Под темно-серым небом, которое обещало вот-вот разразиться самым настоящим ливнем, раскинулись шапито, брезентовые стены которых, дрожали от ударов битов диджейского пульта.

Одна из нас, самая опытная — Лиза, тут же взяла инициативу в свои руки: «Кто хочет в туалет?». «Я!», — по солдатски ответили две из нас. «Отлично! Нельзя терять ни минуты. Вы идёте в туалет, там уже огромная очередь, а мы в бар за напитками. Там тоже очередь», — скомандовала она. «Мне пиво!», «Мне тоже!», «А мне виски кола». — прокричали мы.

«Замётано! Я буду джин тоник. С деньгами разберёмся позже». — ответила Лиза.

И с этими словами лидеры нашей команды — Лиза и Эва, карьеристы и независимые женщины удалились в сторону импровизированного бара-палатки.

Собственно в туалет хотели мы с Франс, всё как обычно.

После известного мне опыта с биотуалетом, в котором твой нос утыкается в дверь (не знаю, кто их конструирует, но им стоило бы задуматься, что они тесноваты даже для такого маленького человека как я), мы с Франс отправились в бар, где девочки уже взяли напитки. Лиза держала в руках все четыре больших, пластмассовых стакана, пока Эва играла в успешного нотариуса, деловито расплачиваясь своей платиновой карточкой, небрежно зажимая сумочку от Ив Сен-Лоран под мышкой, как бы невзначай показывая всем мужчинам вокруг, что она зарабатывает, делает карьеру и привыкла всё покупать себе сама. И если её интересуют какие-либо отношения, то очень серьёзные и с серьёзным мужчиной. Поэтому было совершенно ясно, что нашей банде не грозят никакие домогательства.

Мы отошли от бара, Лиза раздала напитки. Как вы догадались, «пиво» было для меня. Выстроились в магический круг предков, протянули руки в центр, так, чтобы наши кубки соприкоснулись. И древние боги тому свидетели, мы произнесли заклинание, которое было известно каждой из нас: «Торжественно клянусь, что замышляю шалость, и только шалость!»

Франс сделала глоток и поморщилась. Ещё бы! К несчастью для неё, на мероприятиях для простолюдин не подают шампанского. Только медовуха!

И дальше, началось самое интересное...

«Это только кажется, что за всё платят деньгами. За всё действительно важное платят кусочками души.»

Д. Емец

Мы зашли в диско-шатёр интересующей нас группы — «Бон Энтандор», и по ушам сразу ударили мощные биты техно музыки. Тёплый воздух обволакивал со всех сторон и сразу стало немного душно. Но холодное пиво спасало.

Вообще, я такое не слушаю, ибо моя душа принадлежит рок-н-роллу. Ещё в четырнадцать лет я продала душу его создателю, самому дьяволу, и более не сходила с этой дорожки. А когда душа больше тебе не принадлежит, очень сложно забрать её назад или перезаключить договор.

Франс тоже, кстати, не интересуется этим музыкальным направлением. Она для этого слишком женственна. Но для нас обеих всё это не имело никакого значения. Самое главное было то, что мы хотели тусоваться! Какая разница какая музыка, когда такая крутая вечеринка?!

Конечно, Лиза и Эва обожают техно. Они настоящие дети большого города и пережили поистине бесчисленное количество модных тусовок и дискотек, начиная лет с шестнадцати и продолжая по сей день. А мода сегодня и вчера — это техно. Поэтому тут они были как рыбы в воде.

Народу была тьма тьмушая. Люди танцевали, пили пиво, поднимая руки вверх, как всегда бывает на концертах. На некоторых были парики, оранжевые и синие, стразы на лицах, очки в форме звездочек, пиджаки с пайетками. Все улыбались, выглядели вполне доброжелательно и вовсе не противно пьяно.

Вообще, забавно, на этой вечеринке все выпивали, но не было ни одного сильно пьяного, который вёл бы себя слишком развязно или агрессивно. Люди были воспитаны и вежливы.

Девочки хотели подойти поближе к сцене и начали прокладывать себе путь, аккуратно протискиваясь между людьми, держа друг друга за руки цепочкой, чтобы не потеряться.

Я всё смотрела на диджейский пульт, чтобы рассмотреть участников группы, но перед глазами всё расплывалось, потому что пух нежно-розового свитера Франс забивался мне в глаза. Он летал в воздухе, сливаясь со спецэффектами шоу и неоновыми огнями диско-шара. Наверняка, я была не единственной жертвой пуха, но людей это не беспокоило.

Мы танцевали, пропевая слова известных нам ремиксов. Звучали голоса актёров из старых французских фильмов. "Бон Энтандор" часто использует этот эффект в своей музыке. Поэтому мы слышали голос Брижит Бардо, Ален Делона и Катрин Денёв. Звучала «Время Любви» Франсуаз Арди, певицы, которая ассоциируется у всех с восхитительной юностью, и не важно сколько лет человеку.

Её голос заморозил нас: «Это время любви, время друзей и приключений. Когда время идёт и проходит, мы не задумываемся, несмотря на раны. Ведь время любви так долго и так коротко. Оно живет вечно, пока мы помним о нём.»

Эва танцевала, закрыв глаза. Наверное, она забыла о работе, забыла о дипломе, который

ещё не дописан. Забыла о своих клиентах, холодный офис, чопорные голоса коллег, которые все старше её. Десять лет учёбы, работы и вот лицензия нотариуса почти в её кармане. Но ведь сегодня можно об этом забыть? И она забыла. Забыла свои заботы, свою жизнь. И сейчас для неё была лишь одна реальность — фестиваль.

Внешний мир будто исчез для неё, для нас.

Заражённая эйфорией друзей, я тоже танцевала, мечтательно закрыв глаза. Казалось, что мне нужно было подумать о чём-то важном, но я совсем забыла о чём. «Да какая к чёрту разница! Самое главное сейчас — это музыка. Я хочу танцевать. Больше всего на свете. Какое это удовольствие — просто танцевать». Похоже, девочки думали то же самое. Они двигались в такт, в то время как неоновый свет огней освещал их улыбающиеся лица.

Я осмотрелась по сторонам. У всех гостей вечеринки было одинаковое выражение лица. И их лица говорили об удовольствии, которое они испытывали. Будто сладкий, наркотический парадизиат проник в вены и заставил нас забыться.

Разве это не здорово? Вам бы этого не хотелось? «Забыться», уйти от проблем, стереть свою существующую жизнь из памяти и жить только одним моментом? Жить кайфом, удовольствием... Ну, хотя бы один день?

В какой-то момент стало слишком душно, хотя лично мне было сто процентов окей, но Лиза отправилась на поиски раздевалки, сказав нам стоять именно там, где она нас оставила. Она подхватила Франс под руку и они быстро исчезли из нашего поля зрения. Я лишь успела крикнуть им в след: «Не забудьте найти стенды с едой! Я голодная!» А я действительно была очень голодная.

Я спросила у Эвы: «А ты есть не хочешь?». Она отрицательно повертела головой, блаженно улыбаясь, засунула свою загорелую руку в карман розового пиджака в клетку и извлекла оттуда синюю электронную сигарету, которую французы теперь называют «пёф», вместо «сигарет электроник». Приложила её к губам, глубоко затянулась и выдохнула дым, который тут же накрыл нас мятным облаком.

И зачем я только спросила у неё про еду? Знала же, что эта девица питается только вином и сигаретами.

Однако, надо добавить, что её совершенно «немодные» вредные привычки не мешают ей быть в тренде! Она не есть фуа-гра, потому что не желает поддерживать убийства несчастных уток, продала все свои пальто из натурального меха и вот уже несколько месяцев курит «пёф» без никотина! А это, господа, достижение!

Через десять минут девочки вернулись и наша команда вновь была в сборе. Никакой раздевалки они, конечно же, не нашли и вернулись всё в тех же куртках. Но зато они нашли напитки! Каждая держала в руках по два пластмассовых стакана.

«Какой-то симпатичный парень в толпе пытался обнять меня и заставить с ним танцевать! Сумасшедший!» — сказала Франс, пряча довольную улыбку. Лиза засмеялась ей в ответ, подначивая подругу: «Надо было потанцевать с ним, если симпатичный! Может, это был твой краш?». «Ещё чего!» — закричала Франс, краснея от удовольствия. «А вот это уже интересно! Покажи, где он?» — встряли мы с Эвой. Она показала пальцем на высокого блондина в кожаной куртке. Красивые скулы, голубые глаза. Парень и впрямь был хорош! И он в упор смотрел на нашу группу. Он улыбался и что-то такое было в его взгляде, что-то гипнотическое. «Он на нас смотрит!» — я ткнула Эву под бок локтём. «Вижу, не толкайся.» — ответила она.

«Чёрт, а парень и правда красавчик.» — сказала Лиза и её взгляд загорелся интересом.

«Он идёт сюда!» — возбужденно прокричала Франс.

«Привет. Как вам музыка?» — спросил он.

«Отлично», «Да», «Супер», «А тебе?» — ответили мы хором.

«Не плохо. Я заглянул сюда всего на минут пятнадцать. Мои друзья остались в другом шатре, слушать другого диджея. Уже хотел уходить и вдруг увидел вас. Я Натаниэль, кстати.»

«Франс», «Эва», «Анна», «Лиза. А что там за музыка?» — ответили мы.

«Ну я бы сказал, она жестче этой. Вы тут одни, без друзей?» — он вдруг поменял тему и заинтересованно ждал ответа.

«Мы вчетвером. Без парней, если ты это имеешь ввиду.» — ответила Франс.

«Тогда, может, пойдёте со мной? Там музыка круче. Не пожалеете. А потом я покажу вам кое-что очень крутое.» — и он загадочно улыбнулся.

Что же такое крутое он может показать? Ну ладно, что может случиться. Тут полно народу. Все единогласно решили последовать за ним.

Пока мы двигались цепочкой сквозь толпу, Эва сказала: «И что он собрался нам показать?» Лиза ответила с каменным выражением лица и смехом в глазах: «Может то, что у него в штанах?»

Мы вышли на улицу и я с удовольствием вдохнула прохладный воздух. Уже наступили сумерки, но ещё не стемнело. Легкие капли дождя капали с неба и приятно касались лица. По пути в другой шатёр я купила всем по вегетарианскому хот-догу. К сожалению, других не было. Но есть хотелось до безумия. И в конечном итоге, мы правильно сделали, что слегка подкрепились. Потому что, то, что ждало нас дальше, требовало сил.

Странная девушка в готической одежде снимала нас на камеру и спрашивала, нравятся ли нам хот-доги. Пришлось из вежливости врать, что да.

Мы подошли в большому шатру с красной крышей, парень отодвинул занавес, пропуская нас внутрь и сказал: «Мой друг — один из организаторов вечеринки. Здесь есть парочка вип аттракционов, которые бы вам точно понравились.»

Мы зашли внутрь и осмотрелись. Музыка здесь была немного громче чем в предыдущем шатре и жестче. В этих треках не было слов, это не ремиксы романтических, старых песен. Это лишь биты техно, наложенные на восточную мелодию.

Дизайн шатра восхищал своей экзотичностью. Изнутри он был оформлен в стиле индийского замка. Буддийские скульптуры расставлены вдоль зеркальных стен, и отражение гостей в этих зеркалах создавало впечатления миража в свете розовых и голубых огней. Мираж — иллюзия, вот чем было это место. Скрытый от всего мира храм, в котором тысячи приглашённых устроили музыкальную вакханалию, с алкоголем и чувственными танцами.

О да, людей было не счесть. И никому не укрыться от тесного контакта с другими гостями. Все касались друг друга, танцуя, словно старые знакомые.

«Я же сказал здесь круче.» — сказал наш новый знакомый, или скорее прокричал.

Пока девочки осматривались, он наблюдал за ними, рассматривал их. Я видела его глаза, и было в них что-то, что не обещало ничего хорошего. Что творилось в голове этого парня?

Неожиданно, в самом центре танцпола толпа расступилась и разодетые в цирковые костюмы актёры начали разогревать публику, создавая круг. Розовый прожектор осветил потолок и с него змеёй спустилась белая ткань, наподобие каната.

В центр круга выбежала красивая девушка, с длинной черной косой. Её спортивное тело было обтянуто белой тканью, с нашитыми переливающимися стразами. Костюм обтягивал её

как вторая кожа. Она не была худой, но и не была толстой. Я бы назвала её «аппетитной».

«Она аппетитная» — вторил мои мыслям Натаниэль. Ого, мы думаем об одном и том же.

С разбегу она запрыгнула высоко на верёвку и зацепилась ногами, как пантера схватившая добычу. Девушка изгибалась, делая шпагат, ползла на самый верх, отпускала ткань и летела в свободном полете, обмотанная веревкой. Все затаили дыхание. «Она разобьётся!» — крикнула Франс, зажимая рот рукой. Но гимнастка остановилась головой вниз, фиксируя ногами веревку, всего в нескольких сантиметрах от пола. Толпа взорвалась аплодисментами и криками восхищения.

Я понимала реакцию людей. Человеческое тело способно на невероятные вещи.

«Человеческое тело способно на невероятные вещи. Особенно женское.» — сказал Натаниэль, закуривая сигарету.

Он что читал мои мысли?!

Золотая зажигалка, которой он поджёт сигарету, на ней рисунок: голова пуделя. Сумасшедшая мысль пронеслась в голове: «Пудель. Такой был на трости Завулона в «Мастер и Маргарита» Булгакова. Знак Люцифера». Мои друзья знали об этом? Боюсь, что они не читали русских писателей. А этот парень? Он знает о символе?

Поймала на себе его подозрительный взгляд и резко сделала шаг назад от неожиданности. Глупости, он не мог читать мои мысли.

Он курил сигарету, удерживая её между пальцев правой руки. На пальце перстень, но не разобрать что там. Другой рукой он потрогал Эву за плечо, наклонился и что-то шепнул ей на ухо. Он откровенно гладил её плечо. Она смеялась над его словами. Что это с ней? Она никогда и никому не позволяла прикасаться к ней в первые минуты знакомства. А теперь вела себя так, будто это её старый друг.

Он снова обернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза. Он будто загипнотизировал меня, как удав, который ловит взгляд мыши, перед тем как проглотить её целиком. Мышь трясётся от страха, но не может перестать смотреть, не может двигаться. Её словно парализовало. Только это был не хладнокровный удав, а самый настоящий человек, с горячей кровью, текущей в венах, бьющимся сердцем. И от этого человека шло некое тепло, которое согревало.

Удивительно, но чувство подозрительности исчезло. Спокойствие смешанное с удовольствием накрыло волной мой разум. «Крутая вечеринка!» — прошептала я хриплым голосом.

Мне захотелось, чтобы он тоже потрогал меня за плечо, как трогал Эву. Но он почему-то стоял около неё. Наверное, она ему понравилась. Не хотелось разрушать их интим, но он бы мог сказать что-то и нам. Почему он шептался только с ней? Это нечестно! Странные мысли в моей голове сводили меня с ума.

«Который час?» — спросила Франс. Эва посмотрела на часы, чтобы ответить, но её брови нахмурились. — «Не знаю, они остановились.»

«Как это остановились?» — удивилась Франс — «Ты что давно не меняла батарейку?»

«Меняла. Странно. Чёрт, надеюсь, они не сломались. Их подарил дедушка.» — она стучала пальчиком с аккуратным маникюром по стеклянной поверхности Rolex и её ухоженное лицо выражало полное недоумение. — «Они у меня уже десять лет, такого никогда не происходило.»

Лиза задрала рукав чёрного пиджака и посмотрела на свои часы. — «А! Мои тоже

остановились!»

Мы с Франс не успели отреагировать на этот странный факт, как тотчас же Натаниэль схватил руку Лизы и слегка поглаживая её, сказал: «Забудь о времени. Сегодня тебе это не понадобится. Думай только о том, что происходит сейчас.» Она было хотела вырвать свою руку из его хватки, гневно вскинула голову, чтобы что-то сказать, но слова так и не вылетели из её уст. Она замолчала. Она загипнотизированно смотрела ему в глаза и не могла вымолвить ни слова. Он её зачаровал? Да, похоже, что сила его харизмы не имела границ.

Затем он посмотрел на обеспокоенную Франс, улыбнулся и сказал: «Сегодня, ты будешь только веселиться. Завтрашнего дня нет.» И она улыбнулась в ответ. — «Окей, шеф. Если это ты написал правила вечеринки, так тому и быть.»

«Всё верно. Их написал я.» — сказал он.

«Если вы не испытываете желания преступить хоть одну из десяти заповедей, значит, с вами что-то не так.»

Гилберт Кит Честертон

Прошло около часа, мы танцевали, кричали и веселились вовсю. В какой-то момент Натаниэль предложил нам выйти на свежий воздух. Идея была неплохой, но согласилась только Франс, все остальные остались на месте. Они переглянулись и направились к выходу, протискиваясь сквозь толпу.

Они вышли на улицу и с удовольствием вдохнули прохладный воздух. Время близилось к полуночи и наконец-то наступила долгожданная темнота, которая прячет в себе мистерию и дышит началом каких-нибудь приключений. Вся территория цирка ожила другими красками. Палатки, стенды и шапито зажглись фонариками и гирляндами. Прогуливающиеся на огромных деревянных ногах клоуны, веселили гостей. Один из них надувал мыльные пузыри, опуская большую пластмассовую палку в ведро, наполненное пеной. Эти мыльные пузыри, подсвеченные вечерними огнями, разлетались повсюду и терялись где-то в черных небесах бабьего лета.

«Ты куришь?» — спросил Натаниэль, усаживаясь на деревянную скамью недалеко от клоуна с мыльными пузырями.

Франс грациозно села рядом. — «Вообще нет, но на вечеринках могу иногда». Она подняла ладонь, выставляя два пальца, как бы удерживая сигарету. Он тут же дал ей сигарету и сказал. — «Понимаю, многие мои друзья делают то же самое. А я курю, всегда. Не могу избавиться от вредных привычек.»

«Ты делаешь то, что ты захочешь. Это совершенно правильно. Жизнь слишком короткая, для того чтобы отказывать себе в удовольствиях.» — ответила она, глубоко затянувшись.

Она протянула руку и лопнула пальцем мыльный шар, который кружился всего в нескольких сантиметрах от неё, переливаясь разными цветами. Шар лопнул и разлетелся в воздухе на множество частиц, обрызгивая пальцы.

Натаниэль улыбнулся и посмотрел на Франс удивленным взглядом, в котором сквозило некое удовлетворение: «Ты правда считаешь, что мы можем делать всё, что захотим? Ты вроде бы говорила, что ты юрист. Юристы либо праведники, соблюдающие закон, борцы за справедливость, полные морали, либо, наоборот, продажные и безэмоциональные. В жизни не поверю, что ты относишься ко второй категории.»

«Это никак не связано с моей работой. Я хороший юрист, и да, я верю в мораль. Но не в субботу вечером, после двух коктейлей.» — засмеялась она, кокетливо запрокинув голову назад. Свет праздничных огней отражался в её иссиня-черных волосах, унаследованных от южно-американских родственников.

«Мне нравятся твои волосы.» — сказал Натаниэль, не отрывая от неё взгляда. — «Значит, в субботу вечером, после нескольких коктейлей у тебя нет морали?» — допытывался он.

«Может быть. Кстати, я не расслышала когда мы были внутри, музыка была очень громкая. Чем ты занимаешься?» — спросила она

«Аналитик компьютерного программного обеспечения. Звучит жутко, да? Ты выглядишь удивленной.» — ответил он.

«Вовсе нет. Просто весь твой внешний вид никак не укладывается с такой профессией. Ты такой живой, активный что ли. В моей профессии я иногда встречаю аналитиков. Все они ботаники, компьютерные черви, помешанные на цифрах.» — вежливо объяснила Франс.

«Не обманывайся моей внешностью. Я действительно компьютерный червь.» — ответил Натаниэль, положив руку на её колено, обтянутое кожаными, байкерскими штанами. — «Но это не значит, что я «неживой». В офисе я помешан на своей работе, зануда, нуждающийся в немедленном результате, способный идти на пролом и добиваться своей цели любой ценой. А здесь я другой, здесь на мне нет старого костюма, нет правил, здесь я настоящий. Здесь нет конкуренции, нет обязательств и желания кому-то что-то доказать. Здесь я отдаюсь полной свободе, живу одним днём. А ты?» — последние слова он прошептал ей на ухо, почти касаясь губами.

«Вне офиса и вне рабочих будней, мы все другие люди.» — тихо ответила она и убрала его руку с колена, затушив сигарету о скамейку, — «Вернёмся назад?»

«Конечно.» — тут же переключился он, несколько не смущённый её игнором на явный намёк. Наоборот, его это только раззадорило. Он улыбался и чувствовал себя очень уверенно.

Этот парень всегда улыбался. Он желал расположить доверие к себе. И у него это хорошо получалось. Несмотря на его нескромное поведение, Франс он очень нравился. Она не могла позволить ему прикасаться к себе вот так. Но в душе ей этого очень хотелось. Она смотрела на своё колено и думала о его руке, которая только что там была, все ещё хранившая его тепло. Да, ей хотелось, чтобы этот красивый парень потрогал её ещё. Но принципы, вездесущие принципы не позволяли ей расслабиться и позволить ему какие-либо вольности! «Чёртовы принципы! Они всегда мешают нам жить!», — думала она.

Телефон Натаниэля завибрировал, он достал его из кармана чёрных джинс. На голубом фоне экрана телефона высвечивалось сообщение: «Чувак, где ты? Му уже заждались! Ты ведёшь девчонок или нет? Ярмарка скоро начнётся!»

Он посмотрел на Франс и сказал очень доброжелательным голосом Люцифера: «Думаешь ты и твои очаровательные подружки согласитесь присоединиться к моим друзьям в VIP-зоне для особых клиентов?»

Она смотрела на него и понимала, что будь это какой-нибудь обыкновенный парень, она бы запросто сказала нет. Но не с ним, не сейчас. Натаниэль был неописуемо красив, мужествен и совершенно очевидно умён. От него шла такая харизма, что даже ни одна монашка не сказала бы ему нет. А Франс не была монашкой. Да и её подруги тоже.

«Натаниэль предлагает присоединиться к его друзьям в VIP-зоне. Что думаете?» — прокричала Франс, обращаясь к девочкам. Мы танцевали и, кажется, совсем забыли о них. Лиза посмотрела на Натаниэля, потом на Эву.

«А что за друзья? Тут вроде тоже отличная обстановка.» — сказала она, пожав плечами. Её не очень то интересовало его предложение, она прекрасно проводила время со своими друзьями, танцуя, слушая любимую музыку. Почему она должна идти куда-то с этим незнакомым парнем? Ещё какие-то друзья. Может, они окажутся занудами или того хуже политически «левыми». Её итак изрядно утомило общение с людьми, она устала играть роль строгого начальника финансового отдела, каждое утро надевать брючный костюм и прятать синяки под глазами от недосыпа. Здесь ей просто хотелось танцевать и быть самой собой.

Здесь на ней стоптанные кеды, потёртые джинсы и никакого затянутого пучка на голове.

Если говорить по правде, её очень радовало, что во время ковида и после больше не нужно было целовать и обнимать людей при встрече. Но прошло много времени, все расслабились и восстановили прежнюю традицию. Это всё к чему? А к тому, что если бы они пошли тусоваться с друзьями Натаниэля, то помимо разговоров о политике, ей пришлось бы ещё со всеми перезнакомиться и поцеловаться. Фух. Нет уж! Лучше быть среди своих.

«Там тоже музыка неплохая. Есть бар с коктейлями.» — ответил он, насмешливо глядя на её стакан с джин тоником, — «Что-то мне подсказывает, что ты бы хотела выпить чего-нибудь другого. И ещё будет шоу, тебе понравится. Это совсем недалеко, в таком же шапито как и этот. Только там будут гости, которые заплатили за билет гораздо больше чем все эти люди.»

«Но у нас нет таких билетов.» — настойчиво продолжала она.

«Тебе и твоим подругам они не нужны. Я проведу вас, как своих гостей. Я же сказал, мой друг — один из организаторов мероприятия. Я здесь имею право абсолютно на всё! Захочу привести красивых девчонок с собой, приведу!» — засмеялся он, обращая свои слова в шутку.

Лиза смотрела на него и говорила себе, что, наверное, она ещё никогда не видела таких синих глаз как у этого парня. В этих глазах было всё. Острый ум, веселье и целый океан интригующей загадочности, которая обещала удовольствие. Ей вдруг стало непонятно, почему она упорно прождала говорить «нет», хотя её сердце говорило, кричало: «Да, да, да и ещё раз да!». Ей хотелось последовать за ним, куда бы он ни позвал, сделать что-то, что бы он попросил. Он влиял на неё каким-то странным образом.

Она с силой заставила себя оторвать свой взгляд от его глаз и нервно поправила выбившуюся из причёски каштановую прядь.

У Лизы очень красивые густые волосы. И непонятно от кого она их унаследовала, от своего французского отца или немки матери. Глаза серо-голубые, такой цвет тоже довольно редкий.

Что же касается её мыслей, она не понимала что с ней. Её чопорная, немецкая строгость говорила ей, что не стоит идти куда-то с незнакомцем, однако же её французское безрассудство желало тотчас же броситься в авантюру.

И французская сторона, разогретая двумя выпитыми коктейлями, одержала верх. Да и вообще, дело не только в сложности её характера, дело в том самом чувстве, которое есть в сердце человека лишь в юности, которое заставляет его трепетать, желудок сжиматься, а глаза гореть. Это то самое чувство, которое вызывают в нас особенно привлекательные люди.

«Да, вообще, думаю, идея отличная. Если нам не понравится, мы вернёмся сюда.» — сказала она.

«Это вряд ли.» — прошептал Натаниэль, хищно улыбаясь. Он прошептал эту фразу настолько тихо, что ни одна живая душа не услышала его.

Что же касается самого парня, он был безумно доволен. Всё складывалось просто прекрасно. Придя на эту вечеринку, он знал, что как обычно подцепит девчонок, приведёт их к остальным и они устроят охоту, веселенькую игру «жертва и хищник». С этим у него никогда не было проблем. Благодаря его смазливой внешности девушки всегда соглашались последовать за ним, куда бы он не позвал. Натаниэль также знал, что он был умён и поэтому мог запудрить им мозги всякое ерундой. Они следовали за ним как котята.

Но с этими девицами всё было сложнее. Он уже целый час выплясывал с ними как идиот, а они всё никак не соглашались пойти с ним. Чёртовы гордячки из буржуазных семей! Обычно он мог легко уломать даже богатеньких. Потому что все они привыкли к роскоши и высоко себя ценят, считая, что относятся к высшему классу общества. Поэтому выбирают парней способных обеспечить им нужный статус и комфорт. Девчонки из простых семей тоже гонятся за деньгами и удовольствием, но они честны с собой. Что же до буржуа, это иной вид лицемерия. Они считают, что сами обеспечивают себя, стремятся к равноправию, кричат во всё горло, что не деньги даруют людям счастье, но почему-то не идут на свидания с теми, у кого нет семейного домика для каникул в Мерибель.

Этих было сложно уломать. Создавалось впечатление, будто они и впрямь плевали на его внешность и статус. Он не заметил ни одного брошенного украдкой взгляда на его "Ролекс", ни радости от того, что он знал организаторов вечеринки. И они не засматривались на его внешность. Особенно самая высокая воротила нос больше всех! Как её там, Лиза? Этим она заводила его больше всего. Он любил высоких, и как и все мужчины любил сопротивление.

Конечно, Натаниэль мог махнуть рукой и зацепить других, но он был не так прост. Чем ближе срок его восхождения, тем сильнее ему хотелось особенных жертв, достойных его самого. Так гораздо увлекательней, азартней. Эти девочки были красотки, но что самое важное — далеко не глупы. А значит, охота будет дольше и интереснее.

Мы вышли из шатра и направились в сторону небольшого леса, который находился прямо за ограждением. У выхода была припаркована машина, чёрный кабриолет "Мазерати".

Прежде чем сесть в машину, я обернулась назад. Там, через поле, были шатры с людьми, огни и лёгкий туман. Музыка звучала уже не так громко и воздух стал холодным. Я и не заметила, как далеко мы отошли.

«Но ты сказал, что это недалеко.» — с подозрением сказала я, не решаясь сесть в машину. Все уже запрыгнули внутрь и с нетерпением смотрели на меня. «Анна, давай, мы теряем время!» — прокричала Франс.

Натаниэль держал дверцу машины открытой, приглашая меня сесть. На секунду мне показалось, что в его глазах промелькнули злость и нетерпение. Но уже через секунду они исчезли и на их месте вновь были доброжелательность и спокойствие. Елейным голосом он проговорил: «Садись в машину, Анна, дорогая, к чему это ребячество, твои подружки здесь. Ты же не боишься меня, блонди?»

«Нет, что за глупости. Чего мне бояться?» — ответила я, смущаясь своего поведения. Мне не хотелось портить всем праздник и вести себя по-детски. Я плавно опустилась на

заднее сидение и подпрыгнула от неожиданности, когда он резко захлопнул дверь. Ну и обращение. И куда делись его манеры? Он мог запросто прищемить мне пальцы!

«Карнавал во всех странах света, сохранивших этот похвальный обычай, есть пора свободы, когда люди самых строгих правил разрешают себе безумства.»

Александр Дюма

Граф Монте-Кристо

«А ты бы хотела сделать что-то действительно безумное? Забыть заботы, работу, правила навязанные социумом.» — спросил Натаниэль, глядя на Лизу, которая снимала на телефон сторис для соцсети. Он умело вёл машину одной рукой, Лиза сидела рядом с ним, на переднем сидении кабриолета, мы трое сзади. Дул холодный ветер, развевая волосы во все стороны. Она смеялась, наводя камеру на нас, взлохмаченных и раскрасневшихся. Вспышка камеры слепила глаза. Мы ехали по пригородной зоне, по узкой пустынной дороге. С обеих сторон был густой зелёный лес, освещённый полной луной. Не было ни одного фонаря, ни одной встречной машины. Только мы.

«Да, пожалуй. Сделать что-то безумное сегодня вечером, это мне по душе.» — ответила она и залилась смехом. «Эй, отметь меня на сторис.» — крикнула я, пытаюсь убрать волосы с лица и хоть что-то разглядеть. Я поднялась и заглянула ей через плечо, — «Покажи! Мы красотки?». Она показала видео, на нём мы, и, в самом конце, всего на секунду, профиль нашего нового друга. «Отметь Натаниэля. Какой у тебя никнейм?» — спросила я.

«У меня нет соцсетей. Я их на дух не переношу. Предпочитаю живое общение.» — небрежно ответил он. «Понимаю. И что, даже нет ни одной странички?» — допытывалась я. «Нет.» — резко ответил он.

Через минут пятнадцать мы, наконец, доехали до его вечеринки. Это место выглядело почти так же как и цирк, в котором мы были до этого. Только окружающие территорию ворота выше и толще.

Оставив машину на парковке, расположенной в ста метрах от ограждения, мы направились ко входу.

Натаниэль поприветствовал грозного вида охранника, стоящего у входа, и показал ему чёрную пластиковую карту. Скорее всего, это билет или карта клуба. Осмотрев нас и наши сумки, он без проблем пропустил нас внутрь.

«Ну вот. Добро пожаловать на карнавал!» — радостно сообщил блондин, обнимая за плечи Франс и меня.

Он не слукавил, когда сказал, что эта вечеринка для избранных. Здесь были расположены несколько больших шапито с музыкой, палатки, столики, множество мини-баров, официанты, которые разносили закуски и шампанское.

К нам тут же подошёл один из них, держа на подносе бокалы. — «Добрый вечер, Дамы и Господа. Бокал шампанского?»

«Да», «Спасибо», «Супер», «С удовольствием», — в один голос сказали мы четверо.

«Пойдемте чего-нибудь перекусим», — предложил наш друг. Мы подошли к столику с едой, на котором лежали мини-бутерброды с лососем, мини-блинчики с чёрной икрой, мини-перчики, фаршированные сыром и прочие вкусные деликатесы. «Да, пожалуй, это поинтересней вегетарианского хот-дога». — совершенно невоспитанно сказала я, закидывая

в рот сразу два мини-блинчика с чёрной икрой.

Мы с подругами переглянулись. Неловкая тишина вдруг повисла в воздухе. «Сколько у этих людей денег?» — прошептала мне на ухо Франс.

Хороший вопрос. Я жевала фаршированный перчик и оглядывалась по сторонам, пытаюсь оценить обстановку и этих самых ребят, которые могли позволить себе такую вечеринку. Гостей здесь было не так много. Человек сто, если так на скидку. Люди всех возрастов, от двадцати пяти до пятидесяти. Одеты по высшему разряду, дорогие туфли, кожаные мокасины, ухоженные девочки и мальчики. И вот, что ещё интересно, на некоторых гостях были карнавальные маски.

«Почему на некоторых людях маски?» — спросила Эва, затягиваясь электронной сигаретой.

«Не все присутствующие здесь люди хотят раскрыть свою личность. У некоторых есть семьи, серьёзная работа. Поэтому, развлекаясь, они предпочитают небольшую конспирацию.» — ответил Натаниэль.

«А чего им бояться? Все имеют права развлекаться. Или ты хочешь сказать, что они здесь принимают запрещённые вещества или изменяют своим женам?» — продолжила она.

«Это и ещё многое другое.» — ответил Нат, сладко улыбаясь. — «Ну вы же не маленькие, что бы я объяснял вам, как развлекаются взрослые. Давайте я лучше познакомлю вас с остальными. Скоро начнётся шоу и конкурсы. Моя любимая часть.»

Натаниэль был безумно счастлив, что они наконец-то доехали до места назначения. В какой-то момент он чуть не сорвался и не нагрубил этой мелкой блондинке, которая так подозрительно смотрела на него и не хотела садиться в машину. Она была самая болтливая и этим жутко его раздражала. Он ненавидел болтливых. Хорошо бы избавиться от неё быстрее остальных.

В последнее время ему было всё сложнее и сложнее себя контролировать. А ведь он должен быть очень осторожен, чтобы никто и никогда не узнал его секрет. Абсолютно никто, даже его так называемые «друзья», другие члены клуба.

Он, так же как и они, верно хранил тайну существования клуба, не трепался и не кичился своим богатством. Он хорошо играл роль порядочного человека, делая карьеру. Он даже специально подружился с несколькими коллегами и почти каждую пятницу ходит с ними в паб после работы, и каждый четверг в спорт зал. Это, конечно, жуткая каторга — слушать их скучные истории и делать вид, что ему интересна их посредственная жизнь. Но ничего не поделаешь, он ничем не должен был выделяться. Иначе он рисковал выдать себя.

Он состоял в клубе уже три года, они тоже полностью ему доверяют. Для Натаниэля в этом не было ничего сложного. Его внешность, ум, чувство юмора притягивали людей и он мог легко заполучить их доверие.

Клуб существовал уже довольно давно, с начала двухтысячных. Богатенькие ребята собирались на вечеринку, приглашали незнакомых жертв, девушек и парней, и устраивали разного вида аттракционы с препятствиями. Они запускали жертв, которые думали, что это обычный невинный аттракцион, в ангар, стены которого сделаны из не пропускающего звук

материала, и начинали охоту, преодолевая эти препятствия. У приглашенных жертв не было оружия и они не подозревали об опасности. Что же касается самих заказчиков, т. е. членов клуба, то они вооружены и осведомлены об опасности, которые их ожидает.

Цель всего этого мероприятия была у всех разная. Кто-то хотел как следует повеселиться, удовлетворяя жажду крови, насыщаясь запахом адреналина своих жертв, а кто-то хотел поохотиться на молоденьких девочек, с целью удовлетворения своего сексуального аппетита. В общем, цели разные, но идея одна. Желание забыть реальность, делать то, что вздумается, без каких-либо на то последствий. Стать «монстром», всего на одну маленькую ночь. В любом случае, никто и никогда не узнает, что именно здесь произошло.

В конце пути всегда есть победитель. Тот, кто первым доберётся до трофея, безоговорочно получит его в полное владение. Обычно это какие-нибудь дорогие игрушки.

Натаниэль побеждал дважды. Он мог бы побеждать и чаще, но его это не особо интересовало. Он жаждал участия, не победы. Хотя полученные трофеи лежали у него в офисе на полке и дарили ему приятные воспоминания.

Но Натаниэль был особенным, он всегда это знал, с самого раннего детства. Он видел и понимал вещи, которые другим невдомёк. В отличии от членов клуба, он преследовал более благородные цели, которые могут себе позволить лишь высшие существа. А он — высшее существо. Он превосходил всех по разуму и способностям.

В школе он без труда получал хорошие оценки, легко поступил в высшую школу, окончил её с отличием. На работе его обожали, женщины сходили по нему с ума. В общем, он во всём всегда был лучшим.

А потом в его жизни появилась высшая цель. Он стал избранным.

Однако, у него осталось не так много времени на то, чтобы завершить всё, что он запланировал. Он, конечно, итак многое сделал. Но хотелось бы успеть больше. До восхождения осталось не так много времени.

Сейчас он стоял чуть в стороне, курил сигарету и наблюдал за своими новыми подружками, стоящими у стола с закусками. Они мирно переговаривались с другими гостями, ни о чём не подозревая.

Вдруг резкая боль пронзила голову, отвлекая его от приятных размышлений. Он зажмурился на секунду, чтобы сдержать головокружение, достал из кармана таблетку и проглотил её насухо, без воды. Через минуту боль притупилась, а затем и исчезла вовсе.

Он подошёл к своим девочкам, демонстративно показывая другим гостям, что именно он привёл их. И сказал: «Ну что, давайте начнём охоту за головами!»

Мы со всеми перезнакомились, болтали о том, о сём. Ну знаете, как это бывает на вечеринках для взрослых. Всегда звучат вопросы: кто ты, что делаешь по жизни, как попал на эту вечеринку, откуда знаешь этого парня или вот эту девчонку, пьёшь алкоголь, не пьёшь, куришь, не куришь.

Играла музыка, люди танцевали и пели. Официанты в бабочках продолжали разносить напитки.

«Значит Рафаэль. Откуда мне знать, это твоё настоящее имя или нет? На тебе маска, я

не вижу твоего лица. Если я не вижу твоего лица, значит ты мог легко соврать и назваться придуманным именем.» — сказала я парню, который сидел рядом со мной за столом. Судя по голосу ему лет тридцать. Но не факт. Довольно высокий шатен, у него зелёные глаза и ресницы длинные как у девчонки. Однако, половина его лица скрыта чёрной маской. Очень странно вот так разговаривать с кем-то, не зная кто перед тобой.

Однако, надо признать, что в этом было что-то интригующее. Можно вообразить всё, что угодно. К тому же нижняя часть его лица и глаза довольно красивые. Думаю, сними он маску, и я увижу красивого парня.

Но к чему ему скрывать свою внешность? Неужели он делал что-то незаконное, развлекаясь тут? Может, в реальной жизни у него была девушка и он не хотел попасться на измене?

Мы болтали уже около получаса. Он классный собеседник. Сразу видно, что не дурак. Отличное чувство юмора, голос приятный. Жаль, что в маске. Или не жаль? Может, так даже интереснее.

«Таковы правила игры. Ты тоже могла надеть маску, если бы захотела.» — ответил он и улыбнулся, обнажая ровные зубы с клыками чуть длиннее обычного.

Ничего себе, зубы как у вампира!

«Я и понятия не имела, что здесь такие правила.» — растерянно ответила я.

«А! Так ты здесь первый раз? У тебя нет билета. Кто же привёл тебя?» — его глаза загорелись интересом и он посмотрел на меня как-то по-другому.

Странно, что он не спросил об этом раньше. До меня наконец-то дошло, что всё это время он думал, что я полноправный гость вечеринки. Что у меня есть деньги и я заплатила за билет. И почему его так сильно удивил мой ответ? С чего бы? Это редкость, что кто-то из гостей приводит друзей?

Я не успела ответить. Наш разговор прервал Натаниэль, который подошёл сзади. Он положил руку мне на плечо и сказал: «Рафаэль, дружище. Ты уже познакомился с моими гостями? Анна и её подруги тут впервые. Будешь её наставником? Объяснишь ей правила игры?»

«Значит, эти красотки с тобой. Конечно, объясню, раз ты так настаиваешь.» — радостно ответил Рафаэль. Он и до этого улыбался, а сейчас вообще стал такой счастливый, как будто у него сегодня день рождения и ему сделали подарок.

Затем Натаниэль выдохнул с облегчением, будто сбросил тяжелую ношу, отвернулся и направился туда, где стояла Лиза. Она разговаривала с небольшой группой людей. Присоединившись к ним, он тут же завладел их вниманием. Наверное, сказал что-то смешное, потому что они тут же взорвались от смеха. Этот парень как кинозвезда, всегда в центре внимания.

Мои размышления прервал мой собеседник, который вообще-то никуда не делся. Всё ещё сидел рядом и так же молча смотрел на Натаниэля и остальных. «Нат, он всегда в центре толпы, душа компании. И он всегда преподносит самые лучшие сюрпризы. О чём думаешь?» — спросил Рафаэль.

«О моей подруге и Натаниэле. Вот она, стоит рядом с ним. Высокая шатенка.» — ответила я.

«Вижу. Кажется, они понравились друг другу. Впервые вижу его таким довольным. Кажется, он сорвал большой куш.» — сказал он.

Стоило ему произнести эти слова, как мы оба стали невольными свидетелями их

откровенного флирта. Натаниэль взял Лизу за руку, слегка погладил её. На что она отреагировала улыбкой. Он что-то прошептал ей на ухо и они оба направились в сторону шатра. Натаниэль отодвинул плотную ткань, галантно пропуская даму вперёд. Она вошла внутрь, не раздумывая.

Большой куш? Это он про Лизу?

«Так ты расскажешь правила игры?» — я вновь обернулась к Рафаэлю.

«Да, конечно. Игра вот-вот начнётся. Первое, что нужно знать — не останавливайся ни на секунду, чтобы не случилось. Беги.»

«Бежать? Но куда?»

«Сама поймёшь, в лабиринте будут указатели. Просто следуй им. Входов много. Ты и твои подруги пойдёте одним путём. Другие игроки пойдут другими. Вам придётся преодолеть много физических препятствий. Паниковать не стоит, они совсем лёгкие, как весёлая игра.»

«А мы не заблудимся в этом так называемом лабиринте?» — обеспокоенно спросила я.

«Ни в коем случае. Другие игроки будут всегда рядом. Они будут впереди или же будут следовать за вами.»

«Но в чём суть игры?»

«Выбраться из лабиринта как можно быстрее, преодолев препятствия. В конце пути, первый, кто прибудет на место назначения, получает дорогостоящий выигрыш. Он вправе забрать его себе.»

«Звучит круто. Но в то же время и страшновато.»

«Тебе нечего бояться, будет весело, вот увидишь. Когда всё закончится, будем пить шампанское.» — ободряюще сказал он, — «к тому же сейчас только полночь. Игра длится часа два, не больше. Впереди ещё целая ночь веселья и удовольствий. Тебе повезло, что ты попала сюда.»

Его ободряющие слова подействовали. Мне и впрямь вдруг стало жутко интересно. Обожаю игры, да ещё и призы с сюрпризами.

«А ты не хочешь быть в нашей команде?» — возбуждённо спросила я, — «Думаю, это отличная идея, так у нас будет больше шансов победить.»

«Нет, к сожалению, я не смогу быть в твоей команде. Я уже записан в другую. Но обещаю тебе,» — он наклонился и прошептал эти слова мне на ухо, — «я сделаю всё, чтобы найти тебя как можно быстрее, чтобы ты никому не досталась.»

У меня от его слов мурашки побежали по спине. И вообще, чего я беспокоюсь?! Живём один раз. Всё говорило о том, что сегодня я должна и просто обязана развлекаться!

Во-первых, я ещё никогда не была на таких крутых вечеринках.

Во-вторых, если бы вы только видели, даже Эва весело кокетничала с каким-то незнакомым парнем. Лиза ушла с Натаниэлем, а Франс танцевала под музыку с каким-то мужчиной. Я тоже буду развлекаться!

Вдруг музыка стихла. Рафаэль поднялся из-за стола, вежливо подав мне руку, жестом предлагая встать.

«Дамы и господа, дорогие гости,» — сказал он очень громко, — «в этом году мы должны поблагодарить наших организаторов за мероприятие «Мадам Луаяль», которое позволило нам собраться сегодня. Игра вот-вот начнётся! Прошу всех пройти к входам шатра и разбиться на группы. Через минуту начнётся традиционный салют, и как только он закончится, вы должны бежать! Бежать без оглядки. Помните, вас ждут сложные

препятствия, самые невероятные испытания и сладкие призы!»

Толпа закричала, заулюлюкала. Воздух наполнился сумасшедшей энергией и возбуждением. Эта энергия передалась и мне. Я тоже захлопала в ладоши и даже подпрыгнула на месте от нетерпения.

«Будет даже салют!» — возбуждённо прокричала я.

«Да, да, моя прелесть. А теперь скорее беги и найди своих друзей. Игра началась.»

Я уже было развернулась и бросилась бежать, но он остановил меня, схватив за руку выше локтя. Он тихо сказал: «И помни. Беги быстро, хорошо прячься и не издавай ни единого звука. Через два тура я найду тебя и мы продолжим игру вместе.»

«Обещаешь?»

«Обещаю.» — и после этих слов он сжал меня в объятиях и поцеловал прямо в губы. Скорее всего это из-за выпитого алкоголя. Но поцелуй был безумно приятный, я ответила на него. Несколько секунд мы целовались. Возможно, завтра я об этом пожалею. Но только сейчас, не сейчас.

Ведь никто не смотрит...

Никто не узнает ...

Натаниэль сходил с ума от восторга. Он сидел в кожаном кресле чёрного цвета, в одном из частных залов шатра. На его коленях сидела красивая шатенка и целовала его с такой страстью, что у него кровь кипела.

Он не мог поверить в то, что всё складывалось так удачно. Он избавился от мелкой доставучей блондинки, перекинув её на Рафаэля, который так удачно подвернулся под руку. Этот идиот Рафаэль всегда его раздражал. Но Натаниэлю приходилось делать вид, что они друзья. Теперь Рафаэль будет ему должен, за то, что он дал ему жертву. Это хорошо. Натаниэль любил, когда ему кто-то что-то должен.

Пожалуй, это самые удачные его игры. Он уже давно не встречал таких привлекательных девчонок как Лиза, да ещё классно целующихся. Она умная и сильная, сможет легко обходить препятствия. Это сделает игру интересной.

Телефон в кармане завибрировал. Он достал его и прочитал высветившееся на экране сообщение «игра началась».

«Пора!» — сказал он и, схватив Лизу за руку, пошёл на улицу.

«Иди. Найди друзей. Они твоя команда. Скоро увидимся.» — он чмокнул её на прощания и скрылся в толпе, которая шла к входам шатра для игры.

Лиза, Франс, Эва и я быстро нашли друг. Мы не успели обменяться восторженными впечатлениями, потому что, вдруг прогремел взрыв!

Мы подняли головы вверх и увидели чёрное небо разукрашенное цветными огнями.

«Они запустили настоящий салют!» — прокричала Франс, ужасно довольная и счастливая.

«Бьюсь об заклад, сам Людовик четырнадцатый не запускал таких ярких огней в Версале.» — скептически сказала Эва, вновь затянувшись своей электронной сигаретой. Это девочка — паровоз. Постоянно дымит.

«Ну это естественно. Дорогой Людовик не жил в таком крутом веке как мы.» — ответила я.

В небе гревели огни, переливаясь красками: зелёными, желтыми и голубыми. Большие шары и звезды расплывались в воздухе и исчезали, так и не коснувшись земли. Один из этих огней был похож на огромную Жар-птицу, которая раскрыла крылья и клюв, затем выпустила изо рта языки пламени.

Что же касается настоящего пламени, факелы, расставленные вдоль тропинок, ведущих ко входам шатра, загорелись, освещая каждой команде путь.

Все приглашённые гости зачарованно смотрели на это танцующее яркое небо, которое стало для нас праздником. Их лица светились от радости и восторга, глаза горели предвкушением.

Мы последовали по освещенной факелами тропинке ко входу предназначенному только для нас. Один из официантов стоял у входа. Он дал нам несколько инструкций, выдал по фонарику и завязал на предплечье каждой розовые ленточки с номером команды. «Восемь».

Прозвучал гонг и мы вошли внутрь.

Первое, что мы увидели, это был коридор из медленно движущихся стен. Что-то вроде центрифуги или трубы, которая крутилась без остановки. Стрелки на полу указывали путь. Мы переглянулись, весело подмигнули друг другу, и двинулись вперед.

«Грех не в темноте, а в нежелании света.» Марина Цветаева

Мы легко преодолели первое препятствие, если его можно было назвать таковым. Мы прошли по движущемуся коридору-центрифуге. Девочки визжали и кричали, специально падали и снимали друг друга на камеру. Вообще-то, это было довольно весело. Мы веселились словно подростки. Забавно, но стены были настолько плотные, скорее всего покрыты каким-то специальным материалом, потому что мы совсем не слышали других команд. Будто мы были здесь одни.

«Я не могу выложить сторис. Нет сети», — сказала Франс, озадаченно смотря в телефон.

Мы все достали свои телефоны и посмотрели. Неприятное чувство страха начало зарождаться в сердце. «У меня тоже нет сети», — сказала я. «И у меня нет», — сказала Эва.

«Какого черта?! Мы как в бункере!», — недовольно воскликнула Лиза и засунула свой телефон обратно в леопардовый чехол, который висел у неё на шее вместо сумочки.

«Так, спокойно. Никаких панических атак. Плевать, что здесь нет окон. Всё равно ни у кого из нас нет клаустрофобии. Просто давайте поторопимся найти выход и всё.» — спокойно сказала Эва.

«Всё верно. Когда будет сеть, не забудь кинуть мне видосики.» — ответила я, ни на секунду не забыв про соцсети.

Мы двинулись дальше. Пройдя через небольшую комнату, сделанную из казальных панельных стен, мы оказались напротив люка. Стрелки вели вниз. Вокруг не было никаких дверей, никакого входа или выхода, кроме того, через который мы зашли.

«Здесь есть канат. Надо спуститься по нему вниз, как пожарные.» — объяснила Лиза и первая начала спускаться, зацепившись руками и ногами за канат. Мы хохотали, глядя на неё и фотографировали. Какая нелепость! «Ты выглядишь глупо!» — кричала Франс.

«Эй, я внизу! Спускайтесь быстрее. Тут ничего не видно.» — прокричала Лиза, подсвечивая фонариком.

«Не свети в лицо! Хочешь, чтобы я ослепла?!» — недовольно ответила Франс, медленно спускаясь вниз сразу после неё. — «Хорошо, что я юбку не надела.»

«Да уж, верно. Не хотелось бы сейчас созерцать твоё нижнее бельё.» — ответила Лиза, смеясь, и предложила светить на неё фонарем.

Мы все спустились вниз по очереди и осмотрелись. Снова небольшая комната.

«Если мы спустились вниз. Выходит, мы под землей?» — тихо спросила я.

Девочки как-то странно смотрели на меня и друга на друга. Кажется, в них тоже зарождалось сомнение по поводу нашей авантюры. Это очень неприятное чувство, которое обычно не сулит ничего хорошего. Особенно в таких местах.

«Выходит, что так.» — ответила Лиза, — «Что-то мне тоже перестает это нравиться. Если телефон не ловил наверху, что уже говорить об этом месте. Я не хочу оставаться без связи. Вдруг Натаниэль позвонит.»

«И это единственная причина, по которой тебя беспокоит отсутствие связи? Похоже, этот парень зацепил тебя. Значит, это твой новый краш?» — сказала Эва.

«Зацепил. А тебе то что?» — парировала Лиза.

«Да так, ничего. Быстро вы нашли общий язык.»

«Язык!», «Краш!» — запели мы с Франс в один голос, — «Его язык она точно нашла!»

Лиза не успела ответить.

«Мне здесь не нравится. И ни черта не видно без фонарика». — обеспокоенно ответила Эва, вдруг сменив тему, затягиваясь электронной сигаретой. — «Может, ну его. Вернёмся назад?» — она стояла в облаке дыма и держала фонарь в руках, подсвечивая свое лицо снизу. Выглядело это просто жутко.

Как только нам всем пришла в голову мысль, что это не такая уж и плохая идея, что-то хлопнуло над нашими головами, а затем щёлкнуло, полностью лишив освещения. Не считая наших фонарей и телефонов.

Мы подняли головы вверх и с ужасом поняли, что люк закрылся, а веревка исчезла.

«Это ещё что такое?! Почему он закрылся? Где веревка?» — прокричала Эва с откровенной паникой в голосе.

«Чёрт, чёрт, чёрт. Мне это не нравится! Всё не так как мы планировали.» — начала причитать я, чувствуя, что мне не хватает воздуха. — «Мне не нравится, что мы заперты. Давайте скорее найдем дверь.» Я достала бутылку воды из небольшой сумки, которая висела у меня на плече. Я всегда пью воду, когда нервничаю.

«Успокойтесь! Это просто игра. Ничего более. Всё будет в порядке. Вы видели, сколько людей входило в шатер? Мы не одни. Здесь полно классных ребят.» — спокойно сказала Лиза, явно уверенная в том, что всё будет просто прекрасно.

«Хорошо, тогда давайте и правда поторопимся» — ответила Эва уже спокойнее.

Мы посветили фонариком впереди и увидели лестницу, ведущую вниз.

«Опять спускаться вниз. Нет уж. Плохая идея. Пойдёмте назад.» — сказала Франс.

«У нас нет выбора. Люк слишком высоко, мы не сможем подняться наверх. Даже если мы поднимем на руки самую мелкую, она всё равно не дотянется до люка. И веревка исчезла. Это часть игры. Смотри.» — Лиза осветила пол. Стрелки указывали на единственную лестницу.

«Самая мелкая это я?» — спросила я с досадой.

«Ну не я же здесь одеваюсь в детском магазине?» — сказала она с насмешкой.

Мы всё-таки решились и спустились по прямой деревянной лестнице, похожей на шведскую стенку, но уже без веселых шуточек и смеха. Всем явно было не по себе. Она была не очень длинной, может, метра три. Чем ниже мы спускались, тем сильнее пахло влажной землей.

Следующее помещение было освещено тусклой лампочкой, подвешенной к потолку. Это была комната со стенами обитыми деревянными досками.

«Здесь холоднее. Стены деревянные, а пахнет землей.» — сказала Франс, выдыхая пар изо рта. Я повторила её движение. Пар изо рта — это прикольно.

Она была права, пахло землей. Но не только. В нос ударил резкий металлический запах. Я сразу узнала его. Так пахнет кровь. Тошнота начала подниматься к горлу.

Посередине комнаты, на полу, лежало тело. Пластмассовый женский манекен, со связанными руками, одетый в белое платье, испачканное красной краской. Но краска была не только на одежде, ещё на лице и руках.

Картина, скажу я вам, как из фильмов ужасов. Мне пришла в голову мысль, что ещё это похоже на комнату страха в парке аттракционов. Может так и было задумано?

«Это ещё что?!» — прошептала Эва, пятясь назад.

«Здесь записка.» — ответила Лиза, несколько не испугавшись.

Она подошла к телу, опустилась на пол. Я заметила, что её джинсы намного испачкались. Здесь было грязно и мы лазили по этим веревкам и лестницам.

Мы все выглядели как-то взъерошено и растерянно. Лиза подняла с пола лист бумаги. «Найди убийцу раньше остальных. Тогда он станет жертвой вместо тебя.» — прочитала она. — «Это энигма! Загадка! Мы должны разгадать загадку! Как настоящие детективы.»

Я подошла к ней и нагнулась к лежащему на полу манекену. Кукла из твердого пластика смотрела в потолок застывшим взглядом голубых глаз, обрамлённых длинными нарисованными ресницами. Рыжие волосы разметались по полу. Она выглядела как живая. «Волосы как настоящие.» — сказала я, чуть-чуть прикасаясь к её волосам. Странно, на ощупь как настоящие. Небольшая лужа краски под манекеном источала запах металла, и по текстуре вблизи совсем не была похожа на краску. «Это кровь. Настоящая кровь.» — я констатировала факт. Мне было плевать, что они скажут.

В голове возникло воспоминание.

Много лет назад я посещала собор Святого-Дени в пригороде Парижа. Собор восхитителен, в то время как район — это дыра, адская клоака мусора и преступности.

Вообще, удивительно, что французы смеются над уродством советской архитектуры, в то время как они сами уже давненько живут в аду.

Собору сотни лет и в нём покоятся почти все короли и королевы Франции. Над каждой могилой скульптура сделанная в стиле разных эпох. Первый Дагобер, затем Людовик. Сначала скульптуры странные, неестественные, слишком высокие, с длинными ногами, затем более реалистичные.

Во время визита, как только мы оказались у могилы близкой к семнадцатому веку, девушка-гид сказала: «Угадайте, что мертвый король держит в руках?» Все задумались, но я поняла сразу, как только увидела. Кишки. Каменная скульптура короля, одетая в плащ и корону, держала в руках свои внутренности. «Ткань!» — восклицали люди, выражая свои предположения. «Нет, это его кишки.» — ответила девушка-гид.

Липкий страх сковал моё сердце и заставил его биться чаще. В голове прояснилось и весь выпитый алкоголь будто исчез из моего организма, заставляя трезветь.

Вот сейчас, я стояла над манекеном и я знала две вещи наверняка. Первое, это была настоящая кровь. И второе, мы явно вляпались в какую-то историю...

Натаниэль был в подземелье, в комнате с зеркальными стенами. Он стоял над телом молодой брюнетки, лежащей в ритуальном круге пентаграммы. Она ещё дышала, но была уже на грани. Её красивый костюм от Ив Сен-Лоран был пропитан чужой кровью. Он был рад, что это не его «брюнетка», что всё самое интересное ещё впереди.

Он посмотрел вправо и увидел тело мёртвого парня, которого она судя по всему прикончила и собиралась провести ритуал.

Как же он подоспел вовремя! Сумел её перехитрить.

Вдруг он заметил на её руке электронный браслет, такой же как у него. Значит, она не жертва, а игрок. Так даже лучше. Он знал, что хозяин примет любую кровь, кем бы она не была.

Он, не задумываясь, сорвал браслет с её руки и сунул себе в карман.

Поверх его одежды на нём был черный плащ с капюшоном, который скрывал его лицо. Он сам тяжело дышал после быстрого бега. Пришлось догонять чертовку.

Глаза Натаниэля светились голубым огнем. В такие моменты как этот он действительно был счастлив. Он ощущал всю тьму своей души, понимал истинный смысл своего существования. Он был хуже всех земных грешников, он был особенным.

Натаниэль вытер кинжал об одежду девушки и медленно поднялся. Затем посмотрел на свои электронные часы, на которых отражались заработанные баллы.

Его начало трясти от удовольствия и нетерпения. Игра только началась, а он уже был впереди остальных. Так с ним было всегда. Он всегда и во всём был первый. Именно поэтому он стал избранным.

Сейчас главное сосредоточиться. Чтобы никто не нашел его девочку раньше него самого.

Он знал, что хозяин был рядом, что он наблюдал. Натаниэль не мог его подвести. Сегодня ночью всё должно быть в лучшем виде, сегодняшняя ночь — особенная...

Лиза поднялась, засунула записку в карман джинс и сказала: «Пора идти дальше. Я хочу выиграть эту игру.»

«Ну и амбиции у тебя!» — сказала я неверящим голосом. — «Тебе что, нисколько не страшно? Ты всё ещё думаешь, что это просто игра? Кровь под манекеном настоящая. Лиза, здесь творится что-то нехорошее, поверь мне. Я чувствую это. Давай просто выберемся отсюда как можно быстрее! Забудь об игре.»

«Успокойся. Это просто кровь какого-нибудь животного, коровы или барана. Подумаешь! Зато как реалистично. Думали напугать нас таким образом. Не выйдет, меня это только раззадорило. Хочу разгадать энигму.» — ответила она, бодро развернувшись и двинулась к выходу. — «Все за мной!»

«Да верно! Все за Лизой!» — весело прокричала Эва, обняла её за плечо, и зашагала рядом с ней. Да уж, Эва никогда с ней не спорила. У них один мозг на двоих, как у близнецов. Я посмотрела на Франс. Она напевала сама себе под нос — «Этой ночью мы молоды...» и шла за ними, словно инопланетянка с другой планеты. Неужели и она ни о чём не беспокоилась? Я посветила фонариком ей вслед. В темном помещении всё ещё летали пушинки от её розового свитера. Они падали на манекен и погружались в густую бордовую лужу крови под ним. Крови какого-нибудь несчастного барашка, по словам Лизы. «Эх, жалко зверька.» — прошептала я в пустоту.

Вокруг не было никаких следов, кроме той самой записки. И что может означать такой знак?

Я тяжело вздохнула, поднялась и последовала за ними, пройдя через единственную дверь, которая там была. «Столько коридоров и помещений. Это катакомбы?» — спросила

Франс, осматриваясь, перестав петь.

Я прикоснулась к каменной стене коридора, по которому мы шли. Её шероховатая серая поверхность была холодная как и воздух вокруг нас. В каменных стенах были заключены крошечные осколки белых ракушек. Мне знакомы такие стены. В старых погребах Парижа, которым сотни лет, стены именно такие. «Катакомбы, или подземелье.» — ответила Эва, смотря на мою руку и стену.

«Подземелье чего?» — спросила Франс.

«Старого аббатства или замка.» — ответила Эва, пожав плечами. — «Похоже, этот цирк установили на месте бывшего замка или что-то в этом роде. Даже не представляю сколько тут этажей, то есть, как глубоко вниз уходят эти коридоры и комнаты.» — её слова откликнулись в каждой из нас. Мы все стояли с широко открытыми глазами и смотрели друг на друга.

«Замок, говоришь, или аббатство. Ничего себе...» — сказала Лиза.

«Да уж. Выходит, это как музей.» — ответила Франс, восхищённо трогая стену.

Пока мы шли, я смотрела под ноги. Земля чуть уходила вниз, как спуск, и воздух вокруг становился всё холоднее. Мы шли уже минут десять.

«Похоже, мы спускаемся. Чем дальше мы идём, тем глубже уходим под землю.» — сказала я. Со словами изо рта выходил пар, как зимой.

«Возможно, но стрелки ведут именно туда.» — ответила Франс, указывая на стрелки, нарисованные на стенах. Всю дорогу мы освещали путь нашими фонариками, другого света здесь не было.

Затем коридор начал увеличиваться, расширяться. И вдалеке появился свет. Казалось бы, спасательный свет. «Быстрее, там что-то есть!» — громко сказала Лиза.

Не говоря ни слова, мы побежали вперёд. Словно притянутые огнём светлячки, надеясь, что эта пугающая темнота наконец закончится.

Через минут пять мы наконец достигли источник света. Это были два зажженных факела, установленных на стене по обе стороны от тяжелой железной двери, покрытой ржавчиной. Настоящие факелы с огнём! От них шёл жар. «У меня руки замерзли.» — сказала я и поднесла ладони к огню.

«Дальше по коридору есть и другие двери. Зайдем в эту или посмотрим, что в остальных?» — спросила Эва, рассматривая дверь.

Лиза не ответила на её вопрос, однако, она тут же взялась за железную ручку и с силой дёрнула на себя. Дверь не поддалась.

«Нужен ключ.» — сказала она.

«Где мы тебе возьмём ключ? И стрелки не указывают на эту дверь. Надо идти дальше.» — ответила Франс, указывая на стрелки.

Лиза ещё ближе приблизилась к двери, повернулось к ней ухом и прислушалась.

«Что там?» — прошептала Эва, выдыхая мятный дым сигареты. Она сделала шаг и повторила жест подруги.

Тут вспыхнула вспышка, я повернулась назад и увидела Франс, которая сделала селфи на нашем фоне. На снимке было её лицо с загадочной улыбкой, Лиза и Эва, прислонившиеся к двери, и моя спина. «Сфотографировала на память, вы такие прикольные у этой двери! Когда всё это кончится, мы все от души посмеёмся.» — сказала она, тихо хихикая и закрывая рот рукой.

Меня всерьёз начало это раздражать. Они просто стояли и слушали тишину. Эта вообще

фотографирует! А нам надо было торопиться. Я уже было хотела сказать им о моём недовольстве, как вдруг за дверью послышался шум. Совсем тихий, сначала шорох, затем звук шагов.

«Лиза права. Продолжение игры там! Мы слышим других игроков.» — тихо сказала Эва. — «Стрелки указывают неправильное направление. Хотят сбить нас с пути.»

«А я говорю, пойдёмте по стрелкам.» — сказала я.

«Нет! Ты забыла о записке, которую мы нашли?» — шепотом прокричала Лиза и сдвинула брови. Она достала из кармана окровавленный клочок бумаги и потрясла им перед моими глазами, как написанную на двойку контрольную, которую трясут в воздухе разгневанные учительницы начальных классов. Вроде бы, я объясняла вам это сто раз, а вы опять написали на два. «Написано: стань охотником, не жертвой! Путь проложенный стрелками, не путь охотника. Я точно знаю, нам туда.» — и она указала на закрытую дверь.

«Даже если это правда. Дверь всё равно закрыта, мы её не откроем. А твоя идея с ключом — безумие. Нет здесь никакого ключа.» — тоже шепотом прокричала я.

«Может и есть. Это челлендж. Включи мозги и не вздумай сдаваться! Натаниэль бы меня понял сразу, не пришлось бы объяснять.» — ответила Лиза, недовольно глядя на меня. — «Сейчас надо найти дверь к которой ведут стрелки. Возможно, ключ там.»

«Он уже стал для тебя авторитетом? Вы знакомы всего три часа. И сдаваться перед чем? Ты же сказала, это просто игра!» — сказала я язвительно и хотела добавить что-то ещё, но она вдруг оторвалась от двери и быстро зашагал вперед, следуя стрелкам.

И она оказалась права. Стрелки вели к одной из деревянных дверей стены и эта дверь была открыта.

Мы вошли внутрь. Такие же каменные стены, никаких других выходов. Посередине грязного пола деревянный ящик. Запах затхлый, пахнет пылью и гнилыми досками.

«Может, ключ там?» — спросила Эва и сморщила носик. — «Я эту гадость трогать не буду. Ненавижу всё грязное.»

«Может и так...» — ответила Лиза. — «В любом случае, заглянуть стоит.»

Франс начала пятиться назад, нервно дергаясь: «Может не надо? Вдруг там гадость какая-нибудь?»

«Не откроем, не узнаем.» — ответила Лиза.

«Лиза, тебе в детстве мама не говорила, что не стоит трогать незнакомые ящики в подвалах разрушенных замков?» — сказала я, отходя в сторону, не веря, что она это сделает.

Ну слушая никого из нас, она подскочила к ящику и одним движением ноги сбросила крышку, открыв его.

Из этой грязной, деревянной коробки Пандоры выскочили крысы, самые настоящие крысы! Штук десять, а может и больше. Серые, толстые, с облезлыми хвостами. Одна вцепилась желтыми острыми зубами Лизе в кроссовок. Ещё парочка кинулись на меня и Эву. Франс стояла ближе всех к двери, поэтому она первая успела выскочить в коридор, выкрикивая проклятия.

Мы визжали и катались по полу. Мне удалось схватить одну из них поперёк её жирного тельца и оторвать от моей любимой кожаной куртки Майкл Корс, в которой эта дрянь уже проделала дыру! Крыса недовольно завизжала в ответ, воззрилась на меня красными глазёнками, полными ненависти, и задергалась в тщетных попытках освободиться. Я отбросила чудовище к стене, отпихнув ногой вторую.

Затем я вскочила и посмотрела по сторонам. Справа Лиза была в равномерном бокс

спарринге с чудовищами выскочившими из коробки. Она отбивала их кулаками и ногами, словно Чак Норрис. Слева Эва истошно кричала, катаясь по полу, отбиваясь сразу от трёх чудовищ. Одно из них вцепилось ей в волосы и тянуло зубами. Я подскочила и пнула крысу ногой, освободив тем самым волосы подруги. Встрепанная, грязная и визжащая Эва в гнев схватила ещё двух, одну отбросила в сторону, а другую придавила своей черной сумочкой. И под победные крики «умри» крыс испустил свой последний вздох.

И как бы это не звучало безумно, но мы победили в этом поединке. Крысы разбежались, спрятавшись в щели в стенах, а кто-то из них явно гнался за Франс по коридору, голос которой эхом раздавался на всё проклятое подземелье.

Мы лежали, стояли, полусидели на полу, грязные, растрёпанные, в рваной одежде и с исцарапанными руками, тяжело дышали и не могли поверить в то, что только что произошло.

Никто не шевелился с минуты, на это просто не было сил.

В комнату вошла Франс, в чёрных волосах которой торчал серый пух. Её нежно-розовый свитер был безнадежно испорчен, кожаные штаны порвались на коленке, на глазах наворачивались слёзы. «Мамочки... Это хуже чем кроссфит в воскресенье утром.» — прохрипела она, сдерживая рыдания.

Лиза поднялась с колен, медленно, почти хромя, подошла к ящику, засунула туда свою исцарапанную, грязную руку и достала большой ржавый ключ.

В её глазах сияло торжество и возбуждение, как у человека, который победил марафон: «Ну я же говорила...»

«Ангелы верят в дьявола только тогда, когда получают удар рогами.»

Лиза разбила коробку и взяла одну из грязных досок в руки. Затем она подняла остальные доски и вручила их нам. «Вот, пока это единственное оружие, которые у нас есть.» — сказала она.

«Оружие. Ты это серьёзно?» — спросила Франс, растерянно глядя на грязную палку в руке.

Эва брезгливо вертела в руке кусок гнилого дерева: «Фу. У меня будет заноза!»

«Абсолютно серьёзно. Ты сама видела, с чем нам только что пришлось столкнуться. Неизвестно, что будет дальше.» — ответила Лиза, выходя из помещения.

Я бросила палку обратно на землю, устало достала из сумки антисептик и брызнула на руки. Растёрла спиртом ладони и руки до локтя, там где меня касались крысы.

«И мне дай, пожалуйста.» — сказала Франс.

Я дала ей антисептик. Хорошо, что это чистый аптечный спирт. Так эффективней.

Мы шли по коридору в обратном направлении. Когда оказались у той самой запертой двери, Лиза вставила ключ в замочную скважину и повернула. Раздался щелчок, похожий на скрежет, означающий, что это тот самый ключ и всё было не зря.

«Я в шоке.» — сказала я, — «кто бы мог подумать, что ты окажешься права.»

Мы переглянулись. Лиза потянула за ржавую ручку и тяжёлая металлическая дверь поддалась. Она широко распахнула её, открыв завесу в новую часть игры, в ту часть, куда мы не должны были попасть. Потому что стрелки вели в совершенно ином направлении.

С той стороны двери на нас подул затхлый воздух, перемешанный с пылью и паутиной. Воздух имеющий запах старого египетского саркофага. Он пробирался глубоко в лёгкие и холодным дыханием смерти леденил душу до самых печёнок. Мы не знали, что будет дальше, но этот воздух и темнота, пугающие и неизвестные, заставляли наши сердца биться быстрее, вырабатывая адреналин, который растекался по венам сладким наркотиком.

Я слышала биение своего сердца, которое почти радовалось происходящему. Вот оно: чувство страха и возбуждения. Всё то, что чувствуют люди, прыгая с парашютом. Холод отступал и лицо заливала краска от пережитых эмоций.

Я посмотрела на друзей, и, сдаётся мне, они чувствовали то же самое. Глаза Эва возбуждённо горели и она тяжело дышала.

«Вот это да...» — прошептала Франс, широко открыв глаза.

И всё пережитое ранее вдруг показалось полной ерундой по сравнению с тем, что мы видели в этот момент.

Перед нашими глазами раскинулась широкая лестница, освещенная факелами, установленными вдоль стен. Она вела вниз, в огромное помещения, от которого шли другие лестницы со всех сторон, коридоры и двери. Это было похоже на подземный дворец, точно как в фильме Индиана Джонс.

Полуразрушенные желтоватые колонны поддерживали потолок. Старые стены были украшены фресками, изображающими людей римской эпохи.

Лиза вошла первой, девочки последовали за ней. Я колебалась всего секунду, но затем

протянула руку и вытащила факел из железной опоры, которая была закреплена на стене у двери. Может пригодится, кто знает...

Мы спустились по лестнице, метров двадцать высотой и оказались в самом центре этого зала.

«Не могу поверить. Это как компьютерная игра или голливудский фильм.» — восторженно прокричала Лиза, — «Натаниэль был прав. Это гораздо круче, чем мы думали.»

Её громкий голос отразился эхом от высоких стен и исчез где-то в далеких коридорах дворца.

«Да, это невероятно. Античный дворец или храм под землёй. Это покруче любого музея.» — ответила Франс, трогая поверхность фрески на стене, которая даже не потеряла цвет. Светло-голубые тона плитки изображали фонтан. В голове промелькнула мысль, что это декорации, специально построенное помещение для игр. Но всё выглядело таким настоящим, будто это и правда дворец, которому тысячи лет.

«Никогда не думала, что когда-нибудь окажусь в таком месте.» — согласилась я и достала телефон, чтобы сделать пару снимков.

Девочки повторили мою идею и тоже начали фотографировать и снимать видео. Кто знает, что будет дальше, но ясно одно — такие воспоминания бесценны и уникальны. Подобные приключения бывают раз в жизни и то в жизни не каждого человека. Совершенно очевидно, нам просто очень повезло пережить то, о чём обычно пишут книги, и о чём в Голливуде снимают крутые фильмы.

Мы исследовали помещение минут десять, трогали стены и тихо переговаривались.

«Итак, капитан, куда двинемся дальше? Здесь много лестниц.» — спросила я с вызовом, обращаясь к Лизе. — «Ведь именно по твоей милости мы оказались здесь, так что тебе и решать куда идти дальше.»

«Мозги здесь есть не только у меня, но и у вас всех. Так что давайте все вместе поразмыслим. Может тут есть что-то, что подскажет нам путь.» — ответила она, ничуть не смутившись.

«Мне кажется, что я что-то слышу.» — тихо сказала Эва.

«Что?», «Где?», — в один голос обеспокоенно спросили мы.

«Там,» — она указала пальцем направлении, коридор справа. «Там что-то гудит».

Мы все замолчали и прислушались к тишине. Мне послышалось шуршание гуляющего по коридорам ветра, ещё капли воды, но ничего другого.

Как вдруг он появился! Да, да! Звук похожий на низкое гудение двигателя или трубы. Мы все переглянулись, потому что все одновременно услышали это.

Не говоря ни слова, направились в сторону звука. Мы вошли в один из коридоров, вдоль стен которого были установлены решётчатые двери, а за каждой дверью темница.

«Это тюрьма?» — прошептала Эва напуганным до ужаса голосом. — «Давайте не пойдём дальше. Мне плохо.» — она накрыла рот ладонью и поморщилась.

Станный звук становился всё громче и громче. Лиза шла впереди и держала доску двумя руками впереди как бейсбольную битку. Я ещё крепче сжала факел и обогнала остальных, чтобы лучше осветить путь.

«Звук идёт оттуда.» — прошептала Франс.

За решёткой темницы ничего не было видно, но там что-то гудело. У меня волосы на затылке зашевелились от ужаса, тошнота подступила к горлу. Наверное, мне ещё никогда в жизни не было так страшно.

Я поднесла факел ближе к решётке трясущейся рукой, чтобы осветить темницу...

Натаниэль стоял в комнате, в которой были установлены компьютеры, подключенные к видеокамерам.

Он обнаружил это место ещё во время предыдущих игр, но совсем не подал виду. Тогда ему было всё равно.

Но сегодня всё было по-другому. Сегодня ему нужно было во что бы то ни стало отыскать одну девочку раньше остальных. Поэтому ему пришлось обмануть систему и пробраться сюда.

В кресле сидел охранник, развалившись в неестественной позе, запрокинув голову назад. Из глубокого пореза на его груди текла кровь, полностью заливая синюю рубашку униформы. В широко раскрытых глазах навечно застыли боль и ужас.

Буквально минуту назад, когда Натаниэль вышиб дверь ударом ноги, охранник вскочил с кресла. Но это было единственное, что он успел сделать. Нат проткнул его грудь кинжалом и толкнул обратно в кресло.

«Ты уже ничего не скажешь.» — подумал Натаниэль и перевёл взгляд на мониторы. Он начал судорожно просматривать изображения в поисках Лизы и её подруг. В глубине души он молился, чтобы они были ещё живы.

«Где же ты, принцесса, где?» — прошептал он, сузив глаза хищника.

На экранах изображалась съемка в режиме онлайн. Множество помещений, подвалов, лестниц и кладовых. Где-то совсем никого, а где-то другие игроки и их жертвы.

И о чудо, он увидел её на маленьком экране слева. Она стояла прямо по центру большого зала и сжимала деревянную доску в руке, словно битую. «Да, эта девочка никому не даст себя в обиду», — подумал он и зловеще улыбнулся, — «никому, кроме меня.»

«Я знаю где ты, папочка идёт к тебе.» — сказал он вслух, и, приблизившись совсем близко, поцеловал экран компьютера.

Эмоции радости так сильно ударили в голову Натаниэля, что он был уже сам не свой. Перед глазами стояла красная пелена и ему казалось, что ничто, абсолютно ничто не способно остановить его.

Но вдруг он заметил другую команду, буквально за соседней стеной от Лизы и её подруг! «Чёрт! Их четверо!» — прошептал он, гневно сжимая челюсти. Его охватила паника, переросшая в головную боль.

Только не это. Четыре человека из другой команды. Нельзя допустить, чтобы они добрались до неё первыми.

«Так так, и что это у нас тут происходит?» — прозвучал насмешливый голос за его спиной, заставивший его дёрнуться от неожиданности.

Он резко обернулся и столкнулся лицом к лицу с ненавистным ему человеком.

«Рафаэль, дружище. Что ты тут делаешь?» — нарочно тихо спросил он, двинувшись чуть в сторону. Кинжал был в кобуре, прикрепленной к ремню на поясе. Он знал, ему требовалась всего секунда, чтобы достать его и прикончить его так называемого друга.

Но Рафаэль, в отличие от остальных, не был слабаком. Он был опытным и сильным

игроком, умным и сумасшедшим, что делало его достойным противником для Натаниэля.

«Я делаю здесь то же самое, что и ты.» — ответил Рафаэль, глядя на тело охранника. Затем он посмотрел за спину Натаниэля и его губы растянулись в улыбке. Он тут же всё понял. — «Ну надо же. Ты нашел наших девочек и они всё ещё живы. Хммм, но на долго ли? Совсем рядом другая команда, и похоже довольно сильная.»

«Ты такой наблюдательный.» — съязвил Натаниэль.

«Может нам стоит объединиться ненадолго?» — лукаво сказал Рафаэль, сверкнув тёмно-зелеными глазами. Его лицо всё ещё покрывала чёрная маска, и из-за этого глаза казались ещё более выразительными.

Рука Натаниэля перестала тянуться к поясу с кинжалом и он задумался. Потому что, это действительно была неплохая идея.

Странный звук похожий на гудение был всё сильнее, что означало, что мы двигались в правильном направлении. И запах в темнице стоял просто ужасный. Пахло грязью, затхлостью и общественным туалетом на заправке.

Мы шли вперёд по влажному каменному полу, почти ничего не видя вокруг. Свет факела падал на стены тусклыми лучами, отражая тени наших тонких фигур на серых стенах подземелья. Вдоль стен на полу лежали черепа и кости. Неужели такой декор?

«Как же тут ужасно пахнет.» — прошептала Франс, закрывая рот рукой.

«Это ещё что?! Скелет?! Он настоящий?» — в ужасе сказала она и прижалась плечом к Эве, которая тоже вся тряслась от страха.

«Не носи чепухи! Это декорации.» — ответила Лиза и демонстративно пнула один из черепов ногой. — «Видишь? Это муляж.» Череп ударился о стену с глухим стуком и треснул пополам.

Факел освещал помещение, но недостаточно хорошо. Мы подошли к железной решетке, из-за которой исходил звук, но ничего не было видно.

Лиза достала фонарик, просунула его сквозь запертую решётку и осветила. Электрический свет гораздо мощнее настоящего огня, поэтому, к нашему большому сожалению, он сразу же осветил всю темницу.

«К сожалению», потому что, то, что мы увидели, повергло нас в настоящий шок.

Эва закричала от страха и неожиданности. Я и Франс отступили назад, не веря в то, что мы видели.

Меня затошнило и мурашки побежали по всему телу.

На каменном полу запертой темницы лежал полуголый человек. Из одежды на нём были лишь разорванные джинсы. Ничто не заставляло сомневаться в том, что он был жив. Потому что он лежал, согнувшись, поджав ноги к груди, и стонал. Это был именно тот звук, который мы слышали, стоны, похожие на гудение. Его ноги и руки были закованы в тяжелые медные цепи.

Голый торс был покрыт грязью и царапинами. Грязные, длинные, чёрные волосы прилипли к лицу. И его так называемая клетка источала страшную вонь. Не надо быть экспертом, чтобы понять, что он находился здесь уже очень давно. И это только

подтверждало мои страшные подозрения. Все эти люди на фестивале — больные психи и они устроили здесь настоящие игры с ловлей жертв и издевательством над людьми. И в этой игре, мы и этот мужчина были чьими-то жертвами.

Чёрт возьми, мы были в каком-то древнем подземном дворце неизвестно какой эпохи, пойманные в ловушку маньяками убийцами.

Если мы выживем, я больше никогда не сяду в машину к незнакомому парню и никогда не ввяжусь ни в какую авантюру подобную этой.

На полу возле него стояло несколько ведер и больше ничего.

Я посмотрела на Лизу. Её глаза широко распахнулись и она замерла словно статуя. Её лицо сильно изменилось, исчез азарт и веселье. Она вдруг поняла, что парень действительно при смерти, и что ни в какой весёлый игре нормальные люди не запирают других в клетках и не избивают их до кровавых ран. Она поняла, что раны на теле парня самые настоящие и запах тоже.

«Господи. Его надо срочно освободить. Эти больные психи заперли человека в клетке.» — в шоке сказала я почти спокойным тоном, просто констатируя факт.

Мои слова заставили её выйти из транса.

Лиза схватила железные прутья решетки и дернула на себя. «Помоги! Что стоишь?!» — сказала она, обернувшись ко мне.

Мы обе взялись за решетку и дергали что есть сил, но дверь не поддавалась.

Эва начала плакать и причитать: «Боже, Боже, какое чудовище сотворило с ним такое?! Какой жуткий запах. Он здесь давно. Нужно вызвать скорую! Эй, как Вы себя чувствуете? Как Вас зовут? Пожалуйста, ответьте!» — Эва продолжала кричать и нервно тыкала пальцами в телефон. Но всё бесполезно, у нас не было связи. «Помогите! Кто-нибудь! На помощь!» — закричала она в пустоту.

Человек отреагировал на наши крики и поднял глаза. Мы затаили дыхание, глядя на него. На вид ему было не больше двадцати пяти.

И вот, что было ещё очень странно. Помимо царапин, на спине этого парня были две кровоточащие раны, чуть ниже лопаток. Будто кто-то разрезал ему кожу или вырвал крылья. Его пытали...

Бред какой-то. Что я себе навоображала? Это человек, просто обычный человек, истерзанный, сломленный и замученный. Какие еще к черту крылья?

Эва продолжала судорожно вбивать цифры в телефоне, пытаясь позвонить в полицию или скорую. Её жутко трясло и она чуть не выронила телефон от волнения.

Лиза, Франс и я дёргали решетку и замок на этой чёртовой двери.

Затем парень разомкнул свои пересохшие, потрескавшиеся до крови губы и сказал: «Помогите.»

«Мы пытаемся! Как Вы здесь оказались?! Что с Вами произошло?» — громко сказала Лиза.

Ей вдруг стало очень страшно и её глаза стали мокрыми. Она запаниковала и потеряла контроль над ситуацией. Ударив кулаком об решетку, она заплакала и села на пол.

Наконец-то, она поняла, что это не игра, что всё по-настоящему.

Она заставила себя подняться на колени и подползла к клетке, протянула руку сквозь решетку, в попытке дотянуться до парня.

«Прошу! Нам тоже очень страшно. Помогите поднять решётку с петель. Вместе у нас получится Вас освободить.» — сказала она.

Он смотрел на неё, но ничего не говорил. Затем упёрся трясущимися руками о пол и попытался встать.

«Вставайте, пожалуйста! У Вас получится!» — подбадривала его Лиза, глотая собственные слёзы. — «Что же делать, что делать?» — шептала себе под нос.

«Меня заманили в ловушку.» — тихо сказал он, продолжая опираться руками о каменный пол.

«Нас тоже сюда заманили.» — сказала я.

«Мне жаль. Жаль, что так вышло, девочки, правда.» — сказала Лиза. — «Но нельзя сдаваться. Мы вытащим этого парня и сами выберемся отсюда. Я обещаю!»

«Да. Мы выберемся отсюда.» — ответила я. — «Эва, здесь нет связи! Подойди! Мы должны поднять решётку с петель. Она слишком тяжелая.»

У меня уже начали болеть руки, кожа на пальцах стерлась и покраснела. Решётка была грязная и ржавая. Неизвестно какую гадость мы могли тут подцепить. Ржавое железо, проникнув в кожу, способно вызвать страшное заражение крови.

Парню было плохо, из его рта пошла пена. Он всё пытался встать, но никак не мог.

Как вдруг мы услышали шум. Будто чьи-то шаги.

«Тихо всем!» — прошипела Лиза, вытирая лицо рукавом, размазывая слезы и грязь. — «Сюда кто-то идёт!»

Мы все замолчали и повернули головы. В конце коридора появился свет и мы чётко слышали чьи-то шаги, кто-то бежал.

«Наверное, нас услышали и бегут на помощь!» — сказала Франс с надеждой в голосе.

Не прошло и минуты, как мы увидели мужчину лет сорока, одетого в хороший чёрный костюм, состоящий из брюк, рубашки и пиджака. Он выглядел молодо, несмотря на седину, которая уже тронула его тёмные волосы. Довольно высокий, широкоплечий и с ухоженным лицом. У него в руках был фонарик и он обеспокоенно смотрел на нас и всё происходящее. И на его руке не было повязки с цветом команды. Однако же на его правой руке были странные часы с цифрами, которые светились ярким, неоновым светом.

«С вами всё в порядке? Я услышал крики и прибежал на помощь.» — сказал он и его лицо выражало искреннее участие. Затем он сморщился, почувствовав неприятный запах.

Я отступила на шаг назад, мне не нравился этот мужчина. Откуда он вдруг возник и что он здесь делал? Такая же жертва как и мы или игрок? Слишком уж у него вид холёный, как у богатого человека.

«Сам господь бог послал Вас! Мы застряли и ужасно напуганы.» — сказала Эва, вцепившись в лацканы его пиджака. Она впала в настоящую истерику, почти кричала и выглядела как безумная. — «Помогите нам освободить этого несчастного!»

Мужчина повернул голову и посмотрел на решётку, в которой был человек.

«Какой кошмар, бедные девочки, вы и правда выглядите ужасно напуганными.» — сказал он и подошёл близко к решётке.

Несколько секунд просто стоял, повернувшись к нам спиной, и смотрел в клетку.

«Чего Вы ждёте?!» — в нетерпении сказала Лиза, приблизившись к нему почти вплотную — «Вы что не видите, человеку плохо? Помогите открыть дверь!»

Затем он резко обернулся и выражение его лица абсолютно изменилось. На нём больше не было участия или беспокойства. А наоборот, он радовался. Глаза горели безумным огнём, губы растянулись в злорадной усмешке. И в руках он держал пистолет, который он направил прямо на нас.

Ещё никогда в жизни никто не наставлял на меня огнестрельное оружие. Я видела пару раз полицейских с настоящими пистолетами, но они всегда были в кобуре.

Было даже такое, что в парижском метро после терактов патрулировали военные. У них в руках были настоящие автоматы и пальцы молодых вояк лежали на курке. Ещё тогда мне стало очень страшно. Я думала: «А если он нажмет, что тогда? Ведь это очень легко, просто нажать на курок и забрать мою жизнь.»

Но это были военные...

То, что происходило сейчас, не имело ничего общего с парижским метро, кроме того, что мы были под землей. Дуло чёрного пистолета было направлено прямо на меня и казалось, что каждая секунда последняя. Такое бывает только в кино, ведь так? Всё это не по-настоящему.

«А теперь поднимите руки вверх.» — сказал он, продолжая радостно улыбаться.

«Что Вы делаете? Откуда у Вас пистолет?» — тихо сказала Лиза, поднимая руки вверх. Её пиджак порвался и ладони были все грязные, как и у нас всех.

Мы переглянулись и повторили её движение. Я не верила в происходящее. Он убьёт нас и никто и никогда не найдёт наши трупы, потому что мы под землей и никто из близких не знал, где мы. Наши тела превратятся в скелеты, точно как те, что мы видели, пока шли сюда. И никто и никогда не прочитает мою книгу, потому что я её не допишу. Я не выберу имена своим детям, не принесу домой щенка, не увижу второго Аватара. И моя мама ужасно расстроится, что я умерла. Может, отец пожалеет о том, что не звонил. Потому что на тот свет уже не позвонишь, и не отправишь смс.

«Откуда у меня пистолет? Оттуда, откуда и вот эти наручники.» — сказал он, извлекая наручники из кармана.

«Что Вам от нас нужно?» — спросила я, в страхе прижавшись к стене.

Деваться было некуда, мы были в западне. Если кто-то из нас побежит, ничто не помешает ему выстрелить. И тогда жизнь закончится. Вот так глупо и коротко, словно отрывок из глупой американской короткометражки. И мы будем сами во всем виноваты. Потому что никто не заставлял нас лезть в это подземелье, никто не заставлял нас садиться в машину к незнакомому парню, соблазнившись его симпатичной мордашкой.

Мы были полными идиотками.

Но теперь уже ничего не изменишь. Это конец.

«Прошу Вас, опустите пистолет. Не трогайте нас.» — простонала Франс, еле сдерживая рыдания. — «Мы ничего плохого не делали. Просто хотели помочь.»

«Да, вы поможете мне. Когда я убью вас четверых, я наберу много баллов, которые помогут мне выиграть игру.» — ответил он.

Никто из нас не ответил. Мы все уже ясно поняли, что происходящее не шутка.

Я закрыла глаза и начала молиться. Может, господь пожалеет нас и мы не попадем сразу в ад? Может, в нас есть хоть что-то хорошее? Умереть молодой это страшно, но знать, что при жизни ты не был святым и, возможно, тебя ждут вечные муки Ада после смерти — это ещё страшнее.

Но не успела я окончательно попрощаться с жизнью, как что-то дернулось и заставило мужчину выпустить пистолет от неожиданности.

Полуголый парень из клетки всё-таки сумел встать, он протянул свои худощавые руки и вцепился грязными длинными когтями в горло этого маньяка.

Перестав молиться, я вскочила и схватила пистолет, направила его на маньяка

трясущимися руками. Это странное чувство, держать в руках огнестрельное оружие. Во-первых, оно тяжелое, во-вторых, это очень страшно, всё равно что держать гранту или детонатор. Кажется, что вот-вот взорвется.

«Стреляй в этого подонка! Чего стоишь?!» — прокричала Лиза.

Стрелять?! В смысле «стрелять»?

Мужчина начал хрипеть и оседать на пол, закатив глаза. А затем и вовсе замолчал, перестав двигаться.

Мы слышали только собственное учащенное дыхание.

«Он жив?» — тихо спросила Эва.

Лиза осторожно подошла к нему и трясущейся рукой, неуверенно, потрогала пульс на шее.

«Вроде бы он не дышит. Помогите оттащить его. Попробуем прострелить замок.»

Мёртвый человек.

«Если это сон, то разбудите меня. Я очень сильно хочу проснуться.» — сказала я неверящим голосом.

Мы вчетвером взяли его за руки и за ноги, и оттащили в сторону. Я всё ещё надеялась, что он не мёртв, а просто потерял сознание. Мне не хотелось верить в то, что он умер.

«Отойдите к стене!» — сказала Лиза и взяла пистолет. Она прицелилась и выстрелила в замок решетки.

«Метко.» — сказала Франс, кивнув головой в знак восхищения, и, подойдя к решетке, толкнула её.

Она поддалась. Мы освободили несчастного заключенного, дали ему воды и выслушали его рассказ о том, как он попал сюда.

Его тоже пригласили на вечеринку и использовали в качестве жертвы. Вот только это было больше нескольких месяцев назад.

«Ты так и не узнаешь, на что способен, если струснешь.»
Бодо Шефер

«Как тебя зовут?» — спросила Франс, сидя на коленях около замученного парня. Он лежал на холодных камнях, с полузакрытыми глазами и тяжело дышал.

Я сидела на полу на корточках, оперевшись о стену, и держала в руках пустую бутылку воды. Последние два глотка, что там оставались, мы отдали несчастному. И в этот момент я вдруг поняла, что тоже ужасно хотела пить. Эта мысль меня не обрадовала. Каков шанс, что в подземелье где-то есть вода?

«Поль. Меня зовут Поль Жанвье. И...» — его речь прерывалась, потому что ему было тяжело говорить. Он еле дышал. Я боялась, что мы не сможем так быстро найти выход. Вдруг он не выживет.

«Не торопись. Говори тише.» — успокаивала его Франс.

«Я боюсь, что долго ну протяну. Мне холодно и я не чувствую своих ног. Боюсь, что не смогу идти и из-за меня вы не сможете выбраться отсюда.»

«Не говори ерунду. Мы вытащим тебя!» — сказала она, утирая слёзы.

«Как вышло, что ты смог выжить? Два месяца тут.» — тихо спросила Лиза. Она сняла свой пиджак и украла его как одеялом.

«Меня кормили и приносили воду, несколько раз в неделю. Организаторы всего этого — богачи, секта. Они убийцы, загоняют сюда людей и устраивают охоту. Я знаю, что не смогу выбраться, но я хочу помочь вам. Там..» — он указал трясущейся рукой на тело мужчины, который на нас напал. — «На его руке браслет. Заберите его, одна из вас должна надеть его. Так она станет игроком. Таковы правила игры. Общитесь. Возможно, у него есть нож или ещё что-нибудь.»

Эва и я встали и подошли к телу. Она снимала браслет, а я обыскивала карманы и всё остальное.

«Ты прав. К ноге привязан нож.» — сказала я, снимая чехол с небольшим ножом, привязанным к ноге.

Лиза подошла к Эве и забрала браслет, покрутила его в руках: «Здесь какие-то цифры»

«Да, это заработанные баллы за пройденные квесты и убийства.»

«Браслет одену я.» — сказала Лиза.

«Хорошо, я возьму кинжал.» — ответила я.

Эва подняла пистолет и засунула его за пояс своих голубых джинс.

«Подожди. Его надо разрядить.» — сказала Лиза и показала Эве несколько щелкающих движений, как зарядить и разрядить пистолет. Я понятия не имела, откуда она это знала.

«Откуда ты знаешь, как разрядить пистолет?» — спросила Эва, удивленно глядя на Лизу.

«Стреляла в тире с полицейскими.» — ответила Лиза.

«С кем?!»

«С полицейскими! Забыла? Антуан, двадцать восемь лет, полицейский! У меня была с

ним небольшая история, встречались пару месяцев. Он научил меня стрелять.»

Она замолчала и посмотрела на Поля. Он продолжал говорить: «Главное, не поддавайтесь панике. Мыслите трезво и холодно, как охотники. Вы столкнетесь с другими игроками. Не верьте не единому слову. Единственное чего они хотят, убить вас. Поэтому не сомневайтесь и жмите на курок, если придётся. Вы должны быть внимательны, прислушиваться к каждому шороху. Здесь есть камеры и ловушки.»

«Ты пойдёшь с нами! Мы вызовем скорую и полицию. Они тебе помогут.» — твердо сказала Лиза.

«Нет, я не смогу, у меня не осталось сил. И боюсь, полиция не поможет. Все эти люди здесь. Некоторые из них работают в полиции и являются высокопоставленными чиновниками. Если ты позвонишь легавым, твою историю замнут, а саму тебя ликвидирует. Я знаю, поверь мне.»

«Ты знаешь, где здесь выход?» — спросила Эва.

«Выход — конец игры. Вы должны дойти до конца и взять приз.»

«Но куда идти?!» — Эва развела руки в стороны и покачала головой, не веря его словам.

«Вы пойдёте дальше по коридору. Там вас ждёт препятствие, пройдя которое вы получите карту.» — объяснил Поль.

«Откуда ты знаешь?» — спросила Лиза.

Он посмотрел на неё невидящим взглядом. Его начало трясти и он закашлял.

«Я прошел эту часть. Я прошел полпути, пока меня не поймали. Если не хотите закончить как я, слушайте внимательно.»

Мы все напрягли слух и подвинулись поближе к Полю. Его голос звучал все тише и тише.

«Следующее испытание на скорость. Вы должны быть командой и найти самые сильные и слабые стороны каждой из вас. Кто сможет бежать быстрее всех?»

«Думаю, что Франс или я.» — ответила я.

Он посмотрел на нас обеих. «Ты меньше, значит вес легче.» — сказал он, указывая на меня.

«Но куда бежать?» — спросила я.

«Ты окажешься в коридоре, в конце которого карта и ключ. Но как только ты войдешь, пол загорится. Помни, ты должна бежать, не оборачиваясь. Бежать быстрее огня.»

На этих словах его речь прервалась, он часто задышал и начал хрипеть. Он потерял слишком много крови и был обезвожен. Его силы были на исходе. Поль умирал и мы все это знали.

«Нет нет, Поль, держись! Только не умирай! Мы выберемся отсюда!» — закричала Эва, схватив его за плечо.

Но было уже слишком поздно. Его глаза закрылись, он застонал и издал последний вздох.

«Нет! Не закрывай глаза!» — продолжала Эва, хлопая его по щекам.

«Слишком поздно, Эва, оставь его. Он не дышит.» — сказала Лиза спокойным голосом. Она поджала колени к груди и закрыла лицо руками. Несколько минут мы не говорили ни слова. Пламя факела догорало, забирая последние частицы света, которые нам оставались.

«Мы продолжим игру.» — сказала Лиза, не поднимая головы. — «Мы выберемся. Теперь мы знаем, что действительно здесь происходит и это всё меняет. Мы сильные и должны выжить. Вставайте! Самое время добыть карту.»

Она поднялась, зажгла свой фонарик, осветив полное решимости лицо, развернулась и быстро пошла вперёд. Мы последовали её примеру и отправились за ней, сжав на прощание ледяную руку несчастного парня. «Прощай Польш. Пусть ангелы господы позаботятся о тебе. Они знают, что ты ушел в муках. Теперь тебя ждёт лишь рай.» — сказала Франс, снова расплакавшись. Затем она встала и подобрала наручники с пола, залезла в карман мёртвого мужчины и нашла ключи. Она положила всё это в карман и сказала с горечью в голосе: «На войне как на войне.»

«Мы выберемся и сообщим обо всём в полицию. Мы заберём тебя отсюда и всё расскажем твоей семье.» — добавила я.

И Польш оказался прав. В конце коридора, минут через пять, мы оказались перед каменными воротами широко прохода. Вот только была одна загвоздка. Коридор заканчивался обрывом глубиной метров десять, и расстояние между воротами и концом коридора было почти два метра. Похоже, будто земля раскололась надвое. На самом верху ворот была выгравирована надпись на латыни.

«Игнис.» — прочитала я. — «Это означает «огонь». Думаете, Польш был прав? Там карта?»

«Понятия на имею.» — ответила Лиза. — «Но у нас нет выбора. Мы должны перепрыгнуть этот ров и идти дальше. Ну что, какая у вас была оценка по прыжкам в длину на физкультуре?»

«У меня пять.» — ответила я.

«Пойдешь первая?» — сказала она.

Я понимала, что она права и у нас не было выбора. На наших глазах погибло два человека, один из которых пытался убить нас. Пути назад нет, мы не можем вернуться. Все заперто, закрыто и мы потеряемся если отступим.

Я развернулась и пошла назад.

«Решила сдать да?! Стало страшно? Думаешь, кто-то придёт на помощь, если пойдёшь назад?» — прокричала Лиза со злостью.

«Анна, вернись! Мы должны прыгнуть, пойти дальше.» — крикнула Эва.

Пройдя десять шагов, я остановилась. Посмотрела себе под ноги. Кроссовки испачкались, любимые джинсы порвались, кожа на ладонях стёрлась до крови. Мне было холодно, страшно и хотелось пить. Мысли о смерти не покидали ни на секунду, не говоря уже о панике, которая рождалась в сердце при мысли о том, что мы заперты под землей, словно насекомые в саркофаге. Мы здесь умрём и обратимся в мумий. К горлу подступил болезненный ком, заставляя глаза заболеть. Я подняла подбородок выше, сжала зубы и не позволила пролиться не единой слезинке. Я не тряпка, не трусиха и не слабак. И я всегда это знала. Я спортсменка, сильная и тренированная. Я выросла в спальном районе на окраине города в России, и часто разбивала коленки на улице, царапала руки, перелезая через заборы и каждое лето ела недозрелую алычу и грязные зеленые яблоки, украденные в чужих садах. И у меня даже ни разу не заболел живот.

Я смелая.

И я не собиралась сбегать. Я вернулась назад, потому что мне нужно было разбежаться перед прыжком.

Я резко обернулась и встала в уверенную позу, широко расставив ноги и сложив руки на груди.

«Думали, я так быстро сломаюсь? Упаду на пол, буду реветь и звать мамочку? Чёрта с

два! Не дождётесь! Забыли кто я?! У меня разряд художественной гимнастике!» — прокричала я.

«Да! Вот это мой Копилот» — воскликнула Эва, подняв руки вверх.

«Давай! Аня! Беги!» — крикнула Франс.

«Опять она про эту гимнастику.» — сказала Лиза, устало закатив глаза. Но потом она улыбнулась и посмотрела на меня. — «Давай же! Беги, мы за тобой!»

Я сделала глубокий вдох, чтобы набрать в лёгкие побольше воздуха. Чуть встряхнула руками и ногами, встала в позу атлета на старте перед бегом. Сердце билось как сумасшедшее и адреналин, разбежавшись по венам, ударил в голову. Такое чувство бывает на соревнованиях или перед марафоном.

И, оттолкнувшись от земли, лёгкая словно сам воздух, я побежала. Ветер свистел в ушах, развивая волосы. Будто издалека я слышала подбадривающие крики девочек.

Оказавшись у самого края обрыва, я прыгнула... Время будто остановилось и секундное состояние полёта показалось вечность. Я летела и мне казалось, что я очень лёгкая, совсем невесомая. У другого края обрыва, сгруппировавшись в комок, поджав колени, я приземлилась на каменный пол как кошка на четыре лапы. Это был так легко, даже приятно.

Я обернулась к девочкам с улыбкой на лице. Они хлопали в ладоши прыгали. Я отступила назад, чтобы дать им возможность нормально приземлиться.

Но не успели мы и опомниться, как вдруг раздался странный шум, будто скрежет механизма. Стены подземелья затряслись и из потолка появились толстые железные пики. Это была решетка и она захлопнулась, отгородив меня от моего друзей.

«Господи! Только не это!» — крикнула я, испугавшись до ужаса.

«Беги!» — крикнула Лиза. — «Вспомни, что сказал Поль! Беги!»

Я почти не слышала её, мне стало плохо, потому что в воздухе вдруг странно запахло, будто бензином. Я опустила голову вниз и поняла, что я стояла на серой ковровой дорожке. Сделала шаг и услышала хлопанье, она вся была пропитана какой-то вонючей гадостью с запахом бензина.

«О нет...», — я успела сказать лишь слово и край дорожки загорелся. Я развернулась и побежала что есть сил. И мне вспомнился тёплый июньский день, на школьном стадионе. Мне семнадцать лет и я вот так же бегу. Да с такой скоростью, что позавидовал бы любой чемпион! Мы сдавали стометровку на выпускном экзамене по физкультуре. Я была молодой, покидала школу и думала, что от результатов этого экзамена зависит моё будущее. И я бежала, бежала в будущее, зная, что я должна быть быстрее всех. И в тот день я была на высоте, ребята восхищённо аплодировали и сказали, что я бежала лучше всех. Мне вспомнилась бабушка. Когда она постарела и совсем слегла, она всё время повторяла: «Я бы так хотела бежать, бежать как в детстве, быстро, не зная усталости.» И я бежала, ради неё, так быстро, как только того позволяли физические законы, если не быстрее. Жар огня был за моей спиной, но я не смела обернуться.

Я знала, что если добегу, выживу, и не просто сдам экзамен, а спасу жизнь друзей.

Я бежала что было сил. За мной гналась сама смерть, принявшая форму огня. И языки её пламени обжигали воздух и стены, превращая подземелье в настоящую духовку. Далеко впереди была лишь темнота.

Гонимая страхом, я настолько быстро передвигала ногами, что могла бы побить мировой рекорд по бегу. Не зря говорят, что в состоянии аффекта человек способен на невероятные вещи. Это истинная правда.

И о чудо, дорожка пропитанная бензином, по которой я бежала, закончилась, в то время как сам коридор расширялся. И вдалеке виделся спасательный свет.

Добежав до конца коридора, не сбавляя скорости ни на секунду, я влетела в просторное помещение, которое было и не помещением вовсе, а пещерой, посередине которой был небольшой пруд, диаметром метров пятнадцать.

Перепрыгнув сразу через четыре ступеньки на входе, я приземлилась на каменный пол. Обернувшись лишь на секунду, я увидела, что огонь заполнил весь коридор и, кажется, никуда не собирался исчезать. Не раздумывая и доли секунды, я бросилась в воду с головой.

Вода оказалась холодной. Такой резкий контраст с жаром духовки, в которой я только что была.

И к моему большому счастью, озеро было совсем неглубокое. Всего метра два.

Одежда мгновенно намокла и стала невероятно тяжелой. Но мне хватило сил сорвать с себя сумку, оттолкнуться от каменного дна и выплыть наружу. Схватившись за край, я сумела вытащить себя на берег. Именно «вытащить». Потому что свитер, джинсы, кожаная куртка промокли насквозь. Казалось, что я весила целую тонну. Легкие сдавило, в груди колело и я дышала часто и глубоко, отплевываясь водой.

Пролежав так несколько минут, вернув дыхание, тело стало трясти после пережитого стресса. Ноги были тяжелые как мешок с песком.

Огонь исчез и горячий воздух с дымом всасывались в стену, словно в вытяжку.

Неужели они продумали и это? Тот, кто сумел добежать, уже доказал, что прошёл испытание и ему не обязательно задыхаться в дыму? Потрясающе...

Я заставила себя подняться и осмотреться. Я должна вернуться.

Моя сумка была на дне этого озера. Плевать, что она намокла. Я должна её забрать. В ней мой айфон, и он может держаться в воде до тридцати минут.

Время ещё есть.

Я скинула куртку, кроссовки, свитер и прыгнула обратно в воду.

Открыв глаза в мутной воде, я осветила фонариком. Моя сумка Луи Виттон лежала на самом дне, а рядом с ней был сундук.

Схватив сумку, я вновь вынырнула и выбросила её берег. Всё ещё стоя в воде, взяла фонарик в зубы и трясущимися руками открыла сумку. Достала телефон и положила его на камни, чтобы стекла вода.

Теперь карта! Скорее всего она в этом сундуке!

Набрав полные легкие воздуха, я снова нырнула в воду и открыла сундук. В нём была стеклянная бутылка со свёрнутой бумагой внутри.

Собрав последние силы, я выбралась на берег с бутылкой в руках. Подошла к стене, села на пол, чтобы перевести дыхание. Облокотившись спиной на стену и вытянув ноги, какое-то время просто сидела и дышала. Посмотрела на бутылку в руке и, посмеявшись, прочитала надпись на этикетке:

«Луи Жадо две тысячи одиннадцать, Гран Крю. Губа не дура! Похоже, все богачи — психи.»

Вытащив зубами пробку, потому что пальцы заледенели и не слушались меня, я выплюнула её на пол. Она грохнулась на камни с глухим стуком.

Перевернула бутылку и свернутая бумага выскользнула на пол. Но за ней выпало что-то ещё. Золотая цепочка с амулетом. Я вязала её в руки, это был браслет. Старый, винтажный браслет с камнями, похожими на бриллианты. Не знаю, настоящий или нет. Мне

вспомнилось, что говорили парни. Во время игры, пройдя квесты, можно получить призы. Дорогие украшения или ещё что-то. Возможно, это была та самая награда за пройденное испытание.

Я развернула лист бумаги и это действительно оказалась карта. «Бинго!» — прозвучало в моей голове.

Встав на негнущихся ногах, подобрала сумку, куртку закинула себе на плечо и пошла обратно.

Любимую куртку я не оставляю.

К этому времени Рафаэль и Натаниэль прошли уже больше половины квестов и медленно приближались к своей главной цели: к привлекательным девушкам, которых они сюда заманили.

Ничто не могло радовать больше, чем сладкое предвкушение этой долгожданной встречи. Поймать, схватить, играть! Поэтому оба молодых человека были очень возбуждены. Практически не переговариваясь, они уничтожали одного игрока за другим и проходили сложнейшие препятствия.

Что было несложно для этих опытных и сильных игроков.

Они стояли в том самом зале, в котором девушки были буквально тридцать минут назад. Высокий потолок и колонны были им хорошо знакомы. Когда-то они уже бывали здесь.

Оба немного запыхавшиеся и грязные. Их рубашки были испачканы кровью. Это была кровь их жертв.

Два привлекательных молодых человека, один блондин, другой брюнет. Природа дала им всё, что могла: внешность, ум, крепкое здоровье. Они оба имели вполне успешную карьеру, вели адекватную жизнь в Париже, развлекаясь с друзьями и возлюбленными.

Но назвать этих людей обычными никак нельзя. Кто они были на самом деле? Убийцы, душегубы, охотники. И у каждого из них был свой секрет, который они не хотели раскрывать абсолютно никому, даже друг другу.

Да, они были старыми друзьями. Но теми друзьями, которые тайно соперничают друг с другом и радуются неудачам противника.

Однако, когда они были вместе, знаете, как говорят? «Одна голова хорошо, а две лучше.» Так вот это был тот случай. Сильные, ловкие и хитрые, их команде не было равных.

Они уничтожили многих противников, забрали их трофеи и карты. А теперь медленно двигались по следам своих дорогих жертв, буквально дыша им в затылок.

Натаниэль стоял на корточках посередине зала и трогал пальцами пол, покрытый многолетней пылью. У него был кинжал, верёвка, фонарик и ещё пару полезных штучек.

Пройдя пальцами по полу, он принюхался к воздуху. Он искал следы.

«Они были здесь.» — тихо сказал Натаниэль, осматриваясь по сторонам.

«Ты уверен?» — спросил Рафаэль.

«Да, я видел по камерам. И здесь пахнет духами Эвы.»

«Что за духи?» — спросила Рафаэль, принюхиваясь.

Да, в какой-то момент ему тоже показалось, что он почувствовал еле уловимый свежий аромат знакомого ему растения.

«Ветивер?» — выразил он свою догадку.

«О Энтанс Ветивер, Гермес.» — ответил Натаниэль, одобрительно кивнув головой со знанием дела и улыбнулся от осознания своей собственной гениальности.

«У тебя отличный нюх.» — сказал Рафаэль.

«У меня отличный вкус.» — надменно ответил он.

«Ладно, без шуток. Это нам не особо поможет. В какой коридор они пошли? Здесь много выходов.»

Но Натаниэль не успел ответить на этот вопрос, так как они оба учуяли запах дыма, который шёл из коридора справа.

Они переглянулись, зелёные глаза Рафаэля загорелись возбуждением и восторгом, он сказал:

«Надеюсь, наши девочки не попали в беду. Было бы грустно найти их мёртвыми.»

«Совершенно с тобой согласен.»

Рафаэль потянулся руками к лицу, сорвал маску и бросил её на пол. Теперь его лицо было полностью открыто. Прямой нос, красивые губы и глаза. Это был молодой человек очень приятной наружности.

«Давно пора было это сделать.» — брезгливо сказал Натаниэль. — «Всё равно кроме нас отсюда никому не выбраться. К чему было хранить эту дурацкую маску?»

«Забыл спросить твоё мнение.» — парировал Рафаэль тем же тоном.

В это время Лиза, Эва и Франс нервно ходили из стороны в сторону, не находя себе места от беспокойства за свою подругу.

Лиза жалела, что не побежала в огонь вместо неё.

«Я должна была пойти первой.» — сказала она хриплым от волнения голосом.

«Мы не могли знать, что там загорится огонь.» — ответила Эва.

Она сидела на холодной полу, держалась руками за голову и смотрела невидящим взглядом в стену.

Как вдруг они услышали скрежет. Решетка начала подниматься и дым постепенно исчезал.

Затем они услышали шаги на другой стороне. Эва резко встала и посмотрела туда. Их подруга, целая и невредимая, совершенно мокрая и с картой в руках, возвращалась назад.

«Анна!» — закричала Франс, — «ты жива!»

Их радости не было предела.

«Да. Жива. Если можно так сказать. Прыгайте сюда. У меня карта и она говорит о том, что мы должны пойти этим путем.» — ответила я.

Одна за другой они перепрыгнули через обрыв.

Когда они оказались рядом со мной, они набросились на меня и крепко сжали в объятиях, совершенно не обращая внимания на то, что я была мокрая.

Послышался скрежет и решетка вновь захлопнулась. И когда мы уже развернулись,

чтобы пойти дальше, за нашей спиной раздался веселый голос, пропевающий каждую гласную: «Лиизаааа.»

На другой стороне, там, где несколько минут назад были девочки, стояли Натаниэль и Рафаэль.

Они были грязные, в крови и вооружены. Полное безумие это признавать, но они оба были невероятно красивы. Теперь, когда Рафаэль снял маску и его лицо было открыто, стало ясно, что он очень привлекательный молодой человек.

«Так так, дамы! Не могу выразить словами, насколько я рад видеть вас.» — сказал Рафаэль с усмешкой.

«Подонок! Ненавижу!» — прокричала Лиза, красная от злости, хватая прутья решетки. Её взгляд был полон ненависти.

«Ты мне тоже очень нравишься.» — ласково ответил Натаниэль, играя кинжалом в руке. Затем он посмотрел на меня и его глаза сузились. — «Мокрая и с картой в руке. Быстро бегаешь! Я тебя недооценил, маленький гном.»

«За гнома ответишь!» — ответила я с ненавистью.

«Жду не дождусь.» — с улыбкой ответил он. Затем снова посмотрел на Лизу: «Эту решётку не поднять. Поэтому наша встреча откладывается на некоторое время. Но я до тебя доберусь.»

«Ты больной псих!» — прокричала Лиза. — «Только попробуй приблизиться к нам и я убью тебе своими руками!»

Её голос был настолько уверенный, что мы все ей поверили. И мы разделяли её чувства. Мы все хотели, чтобы они ответили за то, что сделали с нами.

Рафаэль всё это время молча улыбался. Он выглядел как настоящий маньяк. Его глаза стали безумными. Он заметил, что я смотрела на него и послал воздушный поцелуй...

«Мне надо было поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или право имею...»

Достоевский, «Преступление и наказание», 1866

Лизу трясло от злости и осознания собственной беспомощности. Она не могла добраться до Натаниэля из-за этой проклятой решетки, которая разделяла их. А ей бы очень хотелось дотянуться руками до этого мерзкого клопа и раздавить его одним ударом.

Беспомощность — это очень неприятное чувство. Лиза потеряла контроль над ситуацией, а такое в её жизни происходило очень редко.

Натаниэль обманул её, обвёл вокруг пальца. Весьма умело изобразил влюбленность с первого взгляда, чтобы заманить их в ловушку. Каков актёр! Всё было так правдоподобно: его поцелуи, его слова.

Но всё было ложью. Он играл её чувствами. Лиза чувствовала себя оскорблённой, и теперь ей очень хотелось отомстить ему.

Но всё было не так просто, и она это знала.

Да, Натаниэль заслуживал наказания, но он не был слабым или глупым существом.

«Справиться с ним будет непросто.» — сказала она, идя по коридору впереди всех.

«Да, он сильный противник.» — ответила Эва.

Её тоже одолевали смешанные чувства. Всё так весело начиналось, как игра для взрослых, а теперь всё пошло кувырком и превратилось в настоящий кошмар. Она посмотрела на свою порванную, испачканную одежду и с грустью вздохнула. Сумка была испорчена. Чёрная кожаная поверхность прямоугольной сумочки YSL была исцарапана и продырявлена. Эва просунула в дырку палец, покрутила и печально сказала: «Адское крысиное создание прогрызло дыру в моей любимой сумочке.»

Эва любила животных, но ненавидела крыс и мышей. Ещё она была помешана на чистоте и аккуратности. Один только вид разбросанных вещей, или неправильно разглаженная складка на брюках могли довести её до сумасшествия. Она могла часами раскладывать свои коллекционные сумочки в шкафу, рассовывать купальники по мешочкам, сортировать блузки и кашемировые свитера по цветам сезона, начищать любимые туфли, купленные за тысячу евро и получать от этого истинное удовольствие.

В её жизни всё и всегда было организовано в лучшем виде. Она всегда следовала правилам. Платила стоянку на парковке, на которую другие водители часто машут рукой. По расписанию ходила к дантисту два раза в год и, всегда, абсолютно всегда пекла пироги строго по рецепту, рассчитывая каждый грамм на весах.

Порой я думала, что её вещи настолько красивые и идеальные, что их ещё будут донашивать её внуки. Я прямо видела в голове эту картину, как после того, как Эва мирно покинет этот мир в девяносто девять лет, её многочисленные внуки будут разбирать приданое. Интересно, кому из ещё неродившихся детей достанется вот эта сумка?

Также Эва всегда была честна с собой и другими. Делала всё на максимум, всё доводила до конца и никогда не бросалась в опасные авантюры, поэтому в её жизни существовал

баланс и справедливость.

Но сейчас всё было очень плохо. Испорченные вещи, неизвестность и страх. Удушающий страх смерти. Она хотела верить в то, что они смогут выбраться из этого проклятого подземелья, так как обладала исключительной верой в успех всех своих действий. Но Эва всё же была человеком, если Вы понимаете о чём я. Человеком, а не супергероем.

Поэтому она знала, что этой ночью, она оступилась. Позволила себе расслабиться и попала в настоящую передрагу. Она винила себя в том, что согласилась участвовать в этой игре.

Ей было страшно. Она боялась, что эта ночь может быть последней в их жизни.

Эва заставляла себя не поддаваться панике. Она дралась с крысами и вышла победительницей в этом бою. Но когда на них напал вооруженный пистолетом человек, её сердце сковал такой страх, что она чуть не потеряла сознание.

Когда огонь загорелся там, где была Анна, она закричала, но ничего не могла сделать. «Неужели вот так! Вот так она умрёт?! И мы ничего не сможем сделать!» — кричал её разум. Ещё никогда ей не было так страшно, как в тот момент. В тот момент крысы показались ей полной ерундой.

В жизни каждого человека наступает момент, когда он может полностью изменить своё мировоззрение. В момент страха или паники. Это как электрошок. И, кажется, с ней случился именно этот самый «электрошок».

Эва вдруг остановилась, сняла сумку, достала из неё карту и ключи. Засунула всё в карман. А сумку бросила на пол.

«Что ты делаешь?» — спросила Франс, удивленно раскрыв глаза.

«Она мне больше не нужна. Сумка испорчена.» — ответила Эва.

«Брось. Её можно починить.»

«А надо ли? Мы сегодня умрём, она мне больше не понадобится.» — ответила она спокойно, продолжая идти вперёд с высоко поднятой головой.

«Чёрта с два!» — закричала Лиза, остановившись. Она услышала её слова. Подобрала сумку с пола, подошла к Эве и схватила её за грудки.

«Слушай сюда!» — сказала Лиза, глядя ей в глаза. — «Вы попали сюда из-за меня. Я вас и вытащу отсюда. Обещаю! Все эти люди здесь, они ничем не лучше нас.»

«Она права.» — сказала я. — «У нас есть все шансы выиграть. Карту мы достали, оружие тоже.»

Но Эва не верила нам, у неё опускались руки.

«Мне плевать. Мы умрём и нас никто не найдёт. Мы понятие не имеем сколько здесь этих психов и что нас ждёт. Мы полные идиотки. Никто не просил нас сюда лезть. Может всё это правильно, мы это заслужили.» — ответила она, но уже не так отстраненно. Её голос охрип и глаза заблестели от слёз.

«Никто! Слышишь? Никто не заслуживает быть пристреленным и зарезанным каким-то психами в подземелье древнего замка.» — резко ответила Лиза. — «Ты сейчас соберёшь себя по частям и снова станешь частью команды. Ты нужна нам!»

«Эва,» — сказала Франс. — «Возьми сумку и повесь на плечо. Когда мы выберемся отсюда, ты починишь её, заштопаешь эту дыру. И это будет самая ценная сумка из всех, что у тебя когда-либо были.»

«Рваная сумка? Самая ценная?» — с горечью ответила она.

«Да. Именно этой сумкой ты прибила злобную крысу, которая хотела отгрызть от тебя кусок. И именно эту сумку ты поставишь дома на полку как экспонат, чтобы всегда помнить, что с нами произошло. Потому что мы выберемся отсюда. И когда мы это сделаем, ничто не будет как раньше.» — сказала Франс.

«Да, ничто не будет как раньше. Я либо сопьюсь, либо закончу эту жизнь в психушке, после такого травматизма.»

«Ты не закончишь эту жизнь в психушке, потому что сегодня ты станешь сильнее.» — ответила Франс уверенным голосом.

«Однако, возможно, ты всё же сопьёшься. Но не из-за этой ситуации. И мы разделим с тобой каждый бокал.» — сказала я, улыбаясь и тоже подошла к ним.

Мы обнялись. Просто окружили Эву кольцом и обняли её, все трое.

Она заплакала, потом засмеялась. Слезы текли по её щекам, не размазывая тушь, просто потому что она ею не пользовалась.

И я вдруг подумала, а как же выглядела я после своего заплыва?!

«Как я выгляжу?» — вдруг спросила я. — «У меня тушь потекла?»

Они вдруг перестали обниматься и посмотрели на меня, как на идиотку.

«А что?! Если это наша последняя ночь, я хочу быть красивой!» — объяснила я. — «Говорят, что после смерти, если вдруг ты станешь призраком, то ты будешь выглядеть так, как выглядел в последние минуты своей жизни.»

«Тогда у моего призрака будет крутая, но рваная сумка.» — сказала Эва бодрым голосом, вытерла слёзы и закинула пострадавшую сумку себе на плечо.

Мы обнялись за плечи и пошли дальше, насвистывая какую-то песню под нос.

Мы продолжили путь. Наткнулись на перекресток коридоров, и, взглянув на карту, выбрали тот, что был указан стрелками, которые вели к главному призу, т. е. концу игры.

Лиза смотрела в карту, светя на неё фонариком.

«Судя по тому, что здесь написано, испытание, которое прошла Анна, называлось «Огненные катакомбы». И это был второй уровень. Первый был ранее, с крысами, и он назывался «Чертог крысиного короля». Следующий этап «Тропический лес», а затем «Театр Боли». Это квесты. Мы прошли два из них.»

«С болью ещё куда не шло. Но какой ещё лес?» — спросила Эва, недоуменно подняв брови вверх.

«Не знаю.» — ответила Лиза. — «Тебе не холодно в мокрой одежде?» — она обратилась ко мне.

«Сначала было холодно немного. Но теперь жарко.» — ответила я, оттягивая края футболки.

Удивительно, но влажный воздух становился всё теплее.

«Да,» — сказала Франс, снимая розовую жилетку, — «Жарко.»

Через какое-то время мы добрались до тупика. Коридор закончился.

Над нашей головой в потолке был люк, и он был довольно высоко.

«Стрелки указывают вверх.» — сказала Лиза, глядя в карту.

«И как мы туда попадём?» — спросила я, — «Лестницы у нас нет.»

Мы задумались на минуту.

«Может есть какая-то подсказка? Как с ключом?» — спросила Эва.

«Не думаю.» — ответила Лиза, качая головой. — «Никаких подсказок нет.»

«Сделаем как чирлидеры!» — воскликнула Франс. — «Поднимем самую лёгкую вверх»

на наших ладонях!»

«Идея неплохая.» — сказала Лиза.

«Анна самая легкая.» — ответила Франс, указав на меня пальцем.

«Нет, слишком мелкая. Даже если мы её поднимем, своими короткими руками она не достанет.» — скептически ответила Лиза, глядя на меня, потом на потолок.

«Тогда это буду я.» — сказала Эва.

Мы все согласились. Она самая худая и при этом довольно высокая. Ноги длинные и тонкие, как у кузнечика.

«Решено!» — подтвердила Лиза.

Мы поразмыслили немного, и нельзя сказать, что мы построили крутую пирамиду как в американских фильмах про школьников из чирлидинга, но всё же вышло неплохо.

Мы создали лестницу из наших тел. Странно звучит, правда? Но именно так они делают пирамиды.

Лиза и Франс взяли Эву за нижнюю часть ног, выше ступни и начали поднимать. Я стояла напротив и держала её за руки, для страховки, чтобы она не потеряла равновесие. Если бы она упала вперед, я бы сумела подхватить её.

Затем она отпустила мои руки и выпрямилась как струна. У девочек покраснели лица и они тяжело дышали.

«Давай уже, цепляйся за что-нибудь!» — выдавила Лиза, немного шатаясь.

«Не дёргайтесь!» — прокричала Эва с высоты. — «Я пытаюсь открыть люк.»

Чуть присев и надавив им на плечи, она толкнула люк и открыла его, сдвинув крышку в сторону. Затем она зацепилась руками за края дыры и подтянулась, легко заползая внутрь.

Девочки вздохнули с облегчением, потирая плечи.

«Ну что там?» — крикнула я, задрвав голову вверх. — «Есть какая-то верёвка?»

Эва ответила не сразу. Её поразило то, что она увидела.

Она оказалась в большом помещении похожем на ботанический сад или крытую оранжерею.

Влажный и теплый воздух окутал её со всех сторон, тут же заставив вспотеть. Кожа стала липкая и противная.

Здесь везде росли растения и пальмы в глиняных горшках, по высоким стенами тянулись растения, и вокруг всего этот летали мошки. Электрические лампы давали свет, а из дыр в потолке шёл прохладный пар, оседая на зеленые листья растений.

Она вдруг опомнилась и ответила:

«Тут настоящий лес! Что-то вроде оранжереи, есть даже деревья.»

«Тропический лес.» — странным голосом сказала Франс, округлив глаза.

Эва прошла по дорожке вдоль растений и вдруг увидела верёвку. Она была закручена в толстый канат и висела на крючках у самого выхода. Так же там был огнетушитель и топор.

«Здесь есть веревка!» — прокричала она.

«Тогда иди и принеси эту чертову веревку!» — ответила Лиза.

Эва двинулась с места и пошла в сторону стены, на котором висела веревка.

Она отмахивалась руками от назойливых мошек и думала: «Кому пришло в голову притащить сюда все эти растения и как они это сделали?»

Эва любила природу: чистые луга, на которых паслись белые коровы; яблоневые сады, из плодов которых делался её любимый кальвадос; их собственный дворик с розовыми кустами и птицами. Но она очень боялась диких мест.

Сейчас она шла мимо всех этих горшков и старалась изо всех сил не бояться.

Как вдруг послышалось шипение.

«О нет, только не это...» — обречённо прошептала она, остановившись.

Это было похоже на шипение змеи. Эва уже слышала подобное в зоопарке. Она медленно обернулась и оцепенела от ужаса.

Длинная чёрная змея ползла по стволу пальмы, всего в нескольких метрах. Она шипела и дёргала розовым тонким языком, глядя прямо на Эву.

Чудище её заметило, услышало.

Эва боялась беспорядка, штрафов за превышение скорости. Но была лишь одна вещь, которая приводила её в дикий ужас — змеи.

Змея подняла голову и, медленно сползая с дерева, двинулась к ней.

В глазах Эвы потемнело, она перестала дышать и почувствовала, что задыхается.

«Ну что ты там возишься?!» — прокричала Лиза.

И змея, услышав другой голос, обернулась на звук, удивленно раскрыв свои крошечные змеиные глазки. Кажется, ползучая не ожидала, что закуски будет так много.

И это выбило Эву из оцепенения. Она задыхалась и в глазах снова прояснилось. Она медленно сняла с плеча свою чёрную сумку и прикрылись ею как щитом.

Змея вновь повернулась и мгновенно бросилась на неё, разинув свою клыкастую пасть.

Эва истошно закричала и выставила руки вперед. При этом она зацепилась ногой за небольшой горшок с растением и начала падать назад. Как в замедленном действии, она видела, как змея вгрызается в её сумку острыми клыками.

Не раздумывая ни секунды, она подняла ремешки сумки вверх, и, сделав круг, запустила её так далеко, как только могла. Сумка пролетела метров пять, и, прицепившееся к ней существо, развивалось в воздухе как летучий змей.

Развернувшись, Эва бросилась к двери, сорвала со стены топор и развернулась, встав в боевую позу.

И да, в этот момент она была похожа на своих предков викингов. Выбившиеся из хвоста пряди каштановых волос обрамляли раскрасневшееся лицо. Она плотно сжала зубы. Её тёмно-зелёные глаза потемнели и в них появилась жестокость настоящего убийцы.

Змея дергалась, пытаясь вырвать свои зубы из сумки, в которой она застряла.

Эва побежала, и, размахнувшись, перерубила чудовище пополам.

Змеиная кровь брызнула на пол и на её белые кеды. Хвост ещё дергался какое-то время, но голова затихала.

Эва стояла с окровавленным топором в руках и смотрела на своего заклятого врага. Враг был повержен.

И страх исчез, заменяя собой азарт.

Она вдруг улыбнулась, какой-то жестокой улыбкой, похожей на улыбку Джокера и сказала: «Хорошо, что сумку не выбросила.»

Эва больше не боялась змей. Этой ночью она навсегда излечилась от этой фобии. И помимо этого, что-то изменилась внутри неё самой.

Ей захотелось играть...

Она довольно посмотрела вперед и вдруг нахмурилась глядя на топор:

«Чёрт! У меня же всё это время был пистолет!»

Эва вытерла лоб тыльной стороной грязной ладони. Её руки тряслись, но она была очень довольна. Ведь она победила змею! Победила свой самый главный страх.

А такое в жизни случается не каждый день.

«Нужно было попасть в жуткую передрыгу, чтобы наконец излечиться.» — сказала она сама себе.

Она подошла к двери, сняла верёвку, один конец привязала к трубе на стене, а другой скинула в люк, туда, где её ждали друзья.

Эва посмотрела в люк и сказала: «Ну что, заждались?»

«Наконец-то!» — сказала Франс, первой выходя вперёд.

Первой, потому что она хорошо умела лазать по канатам и стенам. Франс обожала спорт, но в особенности — кроссфит, скалолазание и сёрфинг.

Каждое воскресенье она бегала с коучем и другими ребятами по саду Тюильри, вся измазанная пылью, и отжималась от каменных скамеек, как Рокки Бальбоа от рельсов.

Затем в своей маленькой парижской кухне, с видом на очаровательный дворик, она давила мускулистыми, но в тоже время очень женственными руками, свой детокс смузи с имбирем. Всё это после адской субботней вечеринки.

И каждое лето она пропадала на берегу океана где-нибудь в Биарриц, бросаясь в ледяную воду, с доской в руках, как настоящая городская амазонка.

Она прыгнула, крепко зацепившись за верёвку своими сильными ногами, и довольно ловко подтянулась на самый верх.

Мы же стояли внизу и лицезрели её зад обтянутый кожаными штанами, думая о том, что так быстро как она, мы не заберёмся.

Затем одна за другой мы поднялись по канату наверх, конечно же помогая друг другу.

«Да, это было гораздо проще на уроках по физкультуре в школе, лет двадцать назад.» — прохрипела я, поднимаясь с колен.

Затем я посмотрела на свои горящие красные ладони.

«Ну и дела. На мне уже живого места нет.» — сказала я и подула на них, чтобы облегчить боль.

Мы осмотрелись.

Лиза присвистнула: «Нда... Сделать в таком месте настоящий ботанический сад. Кто эти люди? Миллионеры?»

«Думаю, да.» — сказала Франс, наматывая веревку на руку и плечо. — «Чтобы построить такое, надо иметь кучу денег и много власти, чтобы держать это в секрете. Мы наткнулись на действительно опасную организацию. И это будет настоящее чудо, если мы сумеем выбраться.»

«Всё это похоже на американский ужастик.» — сказала Эва невеселым голосом. — «Типа Хостел. Помните, где студентов отлавливали психи-богачи и мучали в таких же катакомбах?»

«Помню. Жуть. Но там была девушка, которая оказалась не так проста. Она их перехитрила, потому что оказалось умной и к тому же богатой наследницей. Поскольку эта тусовка держалась на деньгах, она смогла купить членство в их обществе и таким образом спаслась.» — ответила Лиза и развела руки в стороны. — «Но поскольку у нас нет счета в швейцарском банке, придётся спасаться своими силами.»

«А меня впечатлил фильм Фрэнц», — сказала я девочкам. — «Красавчик хирург заманивал девушек в свой дом-тюрьму и отрезал им конечности. Затем отправлял коробки с их мясом и трусиками каннибалам-миллионерам.» — добавила я, уперев руки в бока.

«Какой ужас!» — прокричала Эва, округлив глаза.

«А что бы он отправил, если бы на девушке не было трусиков?» — спросила Франс.

«Верхнюю часть нижнего белья.» — ответила я.

«Но если и этого нет?» — спросила она.

«Ну знаешь! Нашёл бы что-нибудь! И что за мысли? Почему это на них нет белья?»

«И чем кончилось?» — перебила нас Эва.

«Он нарвался на плохих девчонок и они надрали ему задницу.» — ответила я.

«Тогда надерём им задницы?» — сказала Лиза, кровожадно улыбаясь.

«Да!», «С удовольствием!» — прокричали мы.

«Как назовём нашу команду?» — спросила я, — «Ну, может, это наше последнее в жизни соревнование.»

«Банда плохих девчонок?» — спросила Лиза.

На этих словах мы подошли к двери, думая над названием и тем, что нас ждёт дальше.

Сможем ли мы спастись? Или это наша последняя ночь?

«Если мы выберемся отсюда, я напишу об этом книгу.» — сказала я воодушевляюще.

«Неплохая идея.» — сказала Франс, задумчиво глядя куда-то перед собой. — «Только не называй моего персонажа каким-нибудь глупым именем!»

«Хорошо, не буду.» — сказала я серьёзным тоном.

Франс кивнула, а затем дёрнула ручку двери, открывая проход в новый этап игры, в новое испытание.

Перед нашими глазами оказалось несколько коридоров. Мы выбрали самый правый, потому что так было указано в нашей карте.

Через какое-то время мы оказались в конце этого коридора, край которого представлял собой каменный балкон. И этот балкон открывал панораму на просторное помещение, такое же мрачное, тёмное и сырое как и все эти катакомбы.

Нас сразу же привлёк шум и Лиза зажала пальцем рот, немым жестом требуя, чтобы мы молчали. Мы тут же опустились на пол, прячась за толстыми перегородками балкона.

Сцена, которую мы увидели, поразила нас всех.

Две команды дрались между собой насмерть.

И о боги! Это были Натаниэль и Рафаэль собственной персоной. Они дрались с командой из четырех человек.

Противники нападали друг на друга и отскакивали, выкрикивая проклятия.

Поначалу это было похоже на равноправный, рукопашный бой.

Но вдруг Рафаэль нанёс удар ногой одному из них, и, зажав в тиски противника, начал душить его руками.

Натаниэль дрался сразу с двумя, пока четвёртый приходил в себя после жёсткого нокаута.

И как он дрался... На это было страшно смотреть. Пока противник поднимал руку, он уже успел сделать оборот всем корпусом и вырубил беднягу ударом ноги, как это делают в тайском боксе.

Мы все затаили дыхания, глядя на это страшное зрелище. Мы переглянулись и я увидела в глазах моих друзей то же самое, что я думала сама.

Эти парни — профессиональные убийцы, и бой, который мы наблюдали, никак не мог быть «равноправным».

Когда Рафаэль задушил парня, он быстро поднялся на ноги, схватил визжащую девицу, единственную даму среди них, и просто перерезал ей горло острым кинжалом, который он

молниеносно достал из чехла на поясе.

Эва и Лиза издали сдавленный вздох и обе зажали рты руками, сдерживая крик ужаса. Я и Франс перестали дышать.

Я никогда не видела ничего подобного. Багровая кровь хлынула из глубокого пореза на её шее, полностью заливая пол. Руки девушки безвольно опустились и она упала на колени, словно тряпичная кукла. Рафаэль держал её за плечи и бешено смотрел по сторонам. Затем он облизал кровь с кинжала, словно маньяк из фильмов ужасов и отпустил девушку, которая упала замертво на пол.

В её глазах застыл ужас, светлые волосы и костюм полностью пропитались кровью.

Ведь это была чья-то дочь, подруга, девушка... Вот так просто какой-то подонок забрал её жизнь.

«Скотина!» — подумала я, сжимая кулаки, больно вдавливая ногти в кожу, от бессильной боли.

Натаниэль подошел к парню, который лежал на полу без сознания и свернул ему шею, резким движением рук.

Я посмотрела на Лизу. Она была вся красная и закрывала рот рукой, чтобы не закричать. По её ладони текли слезы. Франс и Эва тихо пятились назад, показывая нам жестами, последовать за ними, спрятаться, затаиться.

Мы все понимали, что нас ждёт то, что случилось с этими несчастными минуту назад. И это было хуже фильма ужасов, после которого потом не спишь ночами и на душе противно, после которого не знаешь, а стоит ли вообще жить в этом жутком мире? Это было гораздо хуже, потому что это была реальная жизнь.

Мы молча отползли в сторону, слыша их разговор.

«Нам хоть раз попадётся достойная команда или мы так и будем резать этих слепых котят, даже не напрягаясь?» — спросил Рафаэль.

И судя по звуку, он пнул ногой что-то твердое.

«Не расслабляйся.» — грубо ответил Натаниэль, поправляя одежду. — «Здесь есть парочка достойных.»

«Тогда давай поторопимся, чтобы они не нашли наших девочек быстрее нас.» — ответил Рафаэль.

Франс закрыла уши трясущимися руками, чтобы не слышать этот ужас, потому что вся бравада исчезла и ей больше не казалось, что мы сможем хоть кого-то здесь одолеть.

Она посмотрела в зажатую в её руках карту и увидела надпись:

«Следующее испытание — Театр Боли.»

Франс не боялась ни агрессивных иммигрантов в парижском метро, ни обкуренных гопников на районе. Она даже могла идти пешком домой, ночью, после вечеринки.

Она не боялась суждений в её адрес и одевалась как вздумается, во всей своей экстравагантной манере.

Однако, было кое-что, что полностью выводило её из строя.

Боль.

«Нет на свете большего наслаждения, чем почувствовать, что боль отступила»

Когда Натаниэль и Рафаэль скрылись в коридорах катакомб, мы тут же поднялись на ноги и кинулись к жертвам, которые лежали на полу.

В воздухе пахло сыростью и свежей кровью, которая растеклась по полу бордовой лужой.

Эва зажала рот рукой и сказала: «Меня сейчас стошнит от этого запаха.»

Пахло как в мясной лавке или на скотобойне.

Проверив их пульс и дыхание, мы поняли, что все они были мертвы и мы ничем не сможем им помочь.

«Это не жертвы. Это другие игроки.» — сказала Лиза, снимая браслет с руки одного из них. — «Оденьте их браслеты!»

Всё это время такой браслет был только у неё. Она сняла ещё три и дала нам. Теперь запястья каждой из нас украшал браслет игроков этого жестокого испытания на выживание.

«Вы слышали этих психов. Вы видели, что они сделали.» — сказала Лиза, глядя на нас. — «Либо они нас, либо мы их.»

«Что ты имеешь в виду?» — спросила Франс, глядя на неё широко раскрыв глаза.

«Ты знаешь, что я имею в виду.» — спокойно ответила она. — «Они убьют нас, если поймают. И если это случится, никто из вас не должен сомневаться. Мы должны ударить первыми.»

Эва достала пистолет и крепко сжала его в руках.

Я потрогала холодную поверхность кинжала, который был в моей руке.

«Держите оружие наготове. Нас ждёт последнее испытание, театр боли.» — сказала Лиза.

Мы обыскали карманы жертв и нашли пару полезных вещей, а именно: наручники, крошечный перцовый баллончик, раскладной нож и ещё одна карта игры.

Перцовый баллончик достался мне. Франс взяла нож, Эва карту, а наручники Лизе засунула в задний карман.

Мы отправились дальше. Лиза подошла к двери, которая должна была вести нас к концу игры и вошла в неё. Девочки последовали за ней. Я обернулась в последний раз, посмотрела на погибших, и перекрестилась. Кто знает, что ждало нас всех после смерти. Полное исчезновение, рай или ад. И что-то подсказывало мне, что этих несчастных ждал именно ад, после всего, что они сделали. Скольких они убили? Скольких замучили?

А что будет с нами? Если кто-то из них нападёт и нам придётся убить их, что тогда? Мы тоже попадём в чистилище? Даже если это была самозащита?

Думаю, что да. Убийство — это убийство, даже если это самозащита. И наказание за него только одно — преисподняя.

Но ведь никто не виноват в том, что мы попали сюда? Кроме нас самих...

«Виноваты Натаниэль и Рафаэль!» — зло ответила Лиза, обернувшись ко мне.

«Я что, сказала это вслух?» — удивленно спросила я.

«Да!»

«Да, ты права.» — сказала я, нахмурившись. — «Виноваты они. И пожалуй, если мы убьём их и попадём в ад, это всё равно будет правое дело, потому что они больше не смогут причинять боль другим.»

«Верно.» — сказала Эва. — «Так или иначе, их надо остановить. Выбраться отсюда, всё доложить полиции. Прикрыть эту лавочку.»

«Интересно, если мы убьём их осознанно, зная, что за смертный грех попадём в ад, мы ведь как бы жертвуем своей бессмертной душой, чтобы остановить их, чтобы они перестали вредить другим, это будет считаться как самопожертвование, которое гарантирует прощение, а значит рай?» — спросила я, задумчиво глядя перед собой.

«Может хватит нести этот замогильный бред?» — закричала Лиза. — «Бога нет, Ада и Рая тоже! Есть мы, эти подонки и еще неизвестно сколько других психов и невинных жертв!» — она подошла ко мне совсем близко и ткнула грязным пальцем в грудь. — «И уж если тебе от этого легче, да, убить их — это будет благородно и правильно.» — она отвела палец и шлепнула себя по щеке. Затем продолжила. — «Мы очистим планету от этих кровососов.»

«Хорошо, Ван Хельсинг!» — ответила я, вздыхая. — «Пошли уже. Почему ты назвала их кровососами?»

На щеке Лизы был раздавленный комар, который успел отпить у неё немного крови. Шлёпнув его, она размазала кровь по щеке.

Если это была её кровь...

«Меня комар укусил. Подумала о кровососах.» — отмахнулись она.

«Комар?!» — удивленно спросила Франс, подойдя к нам. — «В подzemелье?»

«А чему ты удивляешься?» — ответила Эва. — «Если тут был целый ботанический сад со змеями, отчего бы не быть и комарам?»

«Я ненавижу насекомых.» — брезгливо сказала Лиза, вытирая щёку.

«Я тоже.» — ответила Франс, — «Я всегда летом ношу спрей от комаров и браслет пропитанный маслами, которые их отпугивают.»

«Вы слышите звук?!» — сказала Лиза, оцепенев. Её голос как-то изменился. Он стал ниже и слегка охрип. Её лоб нахмурился и она нервно вытерла вспотевшие ладони о джинсы.

«Какой звук?» — спросила Эва и чуть прошла вперёд.

Мы все замолчали и прислушались. В конце каменного коридора звучало гудение или жужжание, похожее на движение насекомых.

Когда мы оказались у железной чёрной двери, которая являлась продолжением нашего пути, т. е. именно за этой дверью нас ждало продолжение нашего испытания, звук стал громче.

Я приложила ухо к стене и сказала: «Это похоже на жужжание насекомых.»

«А!» — вскрикнула Лиза и отскочила на два шага назад.

Она закрыла рот руками и побледнела. — «Только не насекомые! Я боюсь их!»

«Слушай, я знаешь ли тоже не в восторге от этих чудовищ. Но какой у нас выбор? Мы не можем повернуть назад.» — сказала я.

«Анна права.» — сказала Франс, — «мы должны войти.» — она подошла к Лизе и взяла её за плечи. — «Мне тоже очень страшно. Но что ты выберешь, войти в эту дверь и столкнуться с новым испытанием или повернуть назад? Мы прошли уже так много. Сейчас мы почти добрались до финала. Последний рывок. А?»

Лиза посмотрела на дверь глазами полными страха и глубоко вздохнула. Она знала, что

за этой дверью был ключ, который нужен нам, чтобы продолжить игру.

Даже странно видеть её в таком состоянии. Самая смелая из нас смотрела на дверь так, как будто увидела гигантскую гадюку или паука-тарантула.

Она потерла лицо руками и сказала: «Хорошо! Мы войдём!»

Все четверо мы встали напротив двери, плотно застегнув куртки и заправив футболки в штаны. Франс натянула носки поверх штанов, чтобы летающие чудища не смогли забраться туда.

Она подошла к двери и резко дёрнула на себя.

Франс и Лиза первыми вошли внутрь.

Густой рой противных мошек и комаров заполнили помещение, которое было размером примерно в сорок квадратных метров или больше.

По каменному полу бегали чёрные блестящие жуки в твёрдых панцирях.

Под потолком светилось пару тусклых лампочек, а в конце комнаты на стуле сидел человек. Он выглядел настолько плохо, что на мгновение Эве показалось, что мы умерли и попали в ад. А нашим наказанием стало то, что мы попали в настоящий фильм ужасов.

Он был очень толстый и лысый, грязный и почти голый. Из одежды на нём были лишь широкие грязные штаны и сандалии, через ремни которых высывались длинные черные ногти.

Он смотрел на нас безумными глазами и улыбался коричневыми гнилыми зубами. Нужный нам ключ висел на его груди, на веревке.

Вонь здесь стояла просто ужасная и противные насекомые попадали в глаза.

Я и остальные закрыли рот и нос краями куртки.

Лизу трясло от страха, но она сделала шаг вперёд, приближаясь к жуткому толстяку на стуле.

«Хватайте его!» — крикнула Франс и мы бросились вперёд.

С каждым шагом под нашими ногами раздавался хруст панцирей насекомых.

Это ужасное ощущение.

Эва наставила на него пистолет и крикнула: «Не двигаться!»

Франс схватила ключ, пытаясь снять его.

Мужик был неповоротливый, не планировал вставать, однако по всему было ясно, что ключ он отдавать не собирался.

Лизу охватила паника. Она пыталась приблизиться к нам, чтобы помочь, но никак не могла двинуться с места. Она задыхалась и отбивалась от мошек, топала ногами, давя жуков.

«Я не могу дышать!» — крикнула она.

Жуткий мужик пнул Эву ногой и она упала, выронив пистолет. Схватил Франс за руку и сжал её так сильно, что мне показалось, что хрустнула кость.

Она закричала от боли так сильно, как никогда. Из её глаз потекли слезы и она упала на колени.

Я схватила монстра за руку и уперлась ногой об стул, пытаясь оттащить его. Но он был как скала, которую было невозможно сдвинуть.

Я достала нож, и, размахнувшись, вонзила его ему в спину.

Мужик взревел как раненый зверь и ударил меня рукой по лицу. Я отлетела в сторону и ударилась о стену.

От неожиданности он отпустил Франс, которая тут же схватилась за свою раненую руку. Её крик вывел Лизу из оцепления, она достала пистолет и нацелила на мужчину.

Тот метался из стороны в сторону как медведь в клетке, пытаясь достать нож из своего плеча. Из-за его движений Лизе было сложно прицелиться. К тому же, противные насекомые лезли в глаза.

Франс встала на ноги. Преодолев боль в руке, она схватила стул, на котором он сидел, и, размахнувшись, разбила его о голову монстра.

Тот вдруг оцепенел, как-то странно посмотрел вперёд и свалился на пол, разбивая лицо и голову из-за тяжести своего огромного веса. Складки жира и огромный живот сотряслись волной как холодец и его тело обмякло.

Франс подбежала к нему, вырвала мой нож из его спины и перерезала верёвку, на которой висел ключ.

Я поднялась на ноги и помогла Эве встать, которая тоже больно ударилась о стену.

Мы покинули помещение, еле волоча ноги.

Лиза стояла ещё несколько секунд и смотрела на чудовище. Она понимала, что из-за своего страха перед насекомыми, она чуть было не проиграла испытание. Монстр запросто мог убить нас.

Она вытерла слезы рукой, подняла пистолет и дважды выстрелила ему в голову.

Мы выбрались наружу и захлопнули ненавистную дверь, заперев ужасных существ в их собственном аду.

Нам очень повезло, на нас не было укусов насекомых. Однако Эва разбила колени о каменный пол. Рука Франс покраснела и болела. Она мужественно прижимала её к груди, и, крепко сжав губы, не говорила ни слова.

На лице и кедах Лизы были маленькие капли крови, которые отскочили от монстра, когда она выстрелила.

Я хлопнула её по плечу и сказала: «Ты вышибла ему мозги! Это было круто!»

Натаниэль и Рафаэль стояли в помещении, которое было предпоследним этапом игры. Они знали, что Лиза и остальные были здесь только что, потому что слышали и видели их.

Когда девушки вышли из укрытия, где они прятались, и кинулись проверять пульс погибших, Натаниэль и Рафаэль затаились за большой каменной колонной. Они всё слышали и видели.

Они хотели дать им фору, развлечься таким образом.

Рафаэль пнул ногой труп толстого мужчины, у которого была прострелена голова. По его грязному телу бегали насекомые с блестящими чёрными панцирями. Они уже забрались ему в рану и пожирали его изнутри. Несколько из них тонули в тёплой луже крови, задрав лапки кверху.

«Значит, ключ у них.» — сказал он.

«Да.» — ответил Натаниэль, выходя в коридор. — «Я их недооценил. Все четверо оказались довольно сильными игроками.»

«Думаешь, они могли бы стать частью команды?» — спросил Рафаэль, приподняв бровь, и улыбнулся.

Он тоже вышел из комнаты и захлопнул дверь.

«Ни в коем случае. Нет никакой команды. Я всегда работаю один.» — ответил он с презрением и пошёл дальше по коридору.

Он думал о том, что конец близок. Ему было плевать на остальных. Пусть ими займётся Рафаэль. Ему была нужна только Лиза. Эта соблазнительная кошечка убежала от него уже больше четырёх часов. Прошла целая ночь, и он изголодался. Натаниэль так сильно хотел её поймать, что чуть не сорвался в тот момент, когда увидел её. Но Рафаэль предложил переждать, дать им фору. Это была хорошая идея. И он согласился, хоть это было и трудно.

Натаниэль не знал, сколько он ещё протянет. Усталость давала о себе знать, у него всё болело. Но он терпел, потому что знал, что хозяин его вознаградит.

Оба парня были немного запыхавшиеся, но полные сил и готовые к новой схватке. Рафаэль шёл позади Натаниэля и смотрел на его широкую спину. «Этот парень ещё больший псих чем я.» — думал он. — «У него есть какой-то секрет. Будто он ждёт чего-то. Но чего?»

«Как я сказал, ключ у них и судя по всему две карты. Так что через несколько коридоров и дверей они наши.» — сказал Рафаэль вслух. — «Ты хочешь, чтобы я оставил тебе Лизу. Верно?»

«Всё верно.» — спокойно ответил Нат, будто вёл обычную беседу с коллегой на работе. — «С остальными делай, что хочешь.»

«У меня уже есть несколько идей на этот счет.» — сказал Рафаэль, кровожадно улыбаясь.

Но он не успел продолжить свою мысль, потому что из-за угла выскочил мужчина и бросился на него с ножом. Рафаэль увернулся, отскочив в сторону и нанёс ему удар ногой в живот. Мужчина упал, ударяясь о стену. Нож выпал из его рук и звонко грохнулся на пол.

Натаниэль сделал два шага, поднял пистолет и выстрелил мужчине в грудь, попадая прямо в сердце.

Прозвучал оглушительный выстрел, эхом отозвавшийся от каменных стен подземелья.

Тут же запахло кровью и свинцом.

Из простреленной груди уже мёртвого человека шёл легкий дым.

«Ты охренел?!» — вскрикнул Рафаэль шепотом. — «Они точно нас услышали! Теперь они сбегут!»

«Я хотел, чтобы они услышали.» — ответил Натаниэль, убирая пистолет за пояс. — «Пусть знают, папочка близко и это конец игры. Пусть знают, что умрут сейчас.»

Мы шли по тёмному коридору подземелья, освещая путь и карту фонариком.

«Рука сильно болит?» — спросила Эва, обращаясь к Франс.

Та мужественно прижимала руку к груди и молчала, но по всему было видно, что ей больно. Рука покраснела и немного опухла.

«Болит. Но терпимо. Когда выберемся, врач посмотрит.» — ответила она, морщась. — «Не думаю, что это перелом. Наверное, вывих.»

Мы все были уставшие, помятые и избитые. Одежда была грязной и мокрой. Нам хотелось пить, спать, но больше всего нам хотелось жить. Поэтому все недуги ушли на последний план. Мы знали, что были на финишной прямой, поэтому старались быть

максимально сильными и бодрыми.

Франс было действительно больно, но она игнорировала эту боль и сосредотачивалась на главном: дойти до конца.

Раздался еле уловимый стук.

«Вы слышите?!» — обеспокоенно сказала я, оглядываясь назад.

«Нет. Что такое?» — ответила Эва, останавливаясь.

Франс и Лиза тоже остановились и замолчали.

Действительно, где-то вдалеке, в другом конце коридора снова раздался звук, еле уловимый. Мы в панике посмотрели друг на друга и уже собирались бежать, как вдруг раздался громкий выстрел.

Не говоря ни слова, мы бросились вперёд, не разбирая дороги.

Мы бежали по коридору, толкаясь плечами, жадно глотая воздух от страха, как загнанные звери во время охоты.

Мы знали, что охотник позади нас, что он вооружен и опасен, и что мы — жертвы в этой ужасной гонке на выживание.

Нас всех захватил такой страх, что мы бежали, даже не думая друг о друге. Мы знали, что прошли последний этап игры и были почти на финишной прямой.

Если бы не преследующий нас монстр, этого бы не произошло.

Но усталость помноженная на животный страх рождает безумие, убивает логику. В состоянии аффекта человек забывает обо всём: о семье, друзьях. Он просто бежит, гонимый этим ужасным, липким чувством.

И мы попали в ловушка этого «страха». Мы бежали, каждая куда может, не разбирая дороги и даже не осознавая, что впереди.

Как вдруг частица разума забралась мне в мозг, и она прокричала: «Обернись и посмотри на своих друзей! Где они?!»

Когда я обернулась, я поняла, что Франс бежала рядом со мной, но остальные сильно отстали.

«Неужели я побегу вот так, спасая свою жизнь, оставляя их позади меня?!» — подумала я.

Мы обе вновь обернулись назад, замедлили бег, но не остановились.

И это было огромной ошибкой.

Роковой ошибкой...

Впереди была ловушка в полу. Большая дыра, накрытая ветхими досками.

Словно в замедленном действии земля уходила из под ног, доски ломались под нашим весом и мы падали в яму, глубиной в метра четыре.

Мы видели шокированные лица Эвы и Лизы, которые бросились к нам, протягивая руки.

Но было слишком поздно. Мы падали вниз, спиной назад, болтая руками и ногами как жуки, упавшие на спину, не способные перевернуться.

Если коты способны переворачиваться в невесомости, во время полета, словно супермены или гибкие акробаты, то простой человек в данной ситуации, летит вниз как тяжелый, неповоротливый жук-навозник.

Лиза резко остановилась, потому что чуть не упала в яму, в которую провалились её подруги.

Она и Эва упали на колени и протянули руки, чтобы им помочь, но было слишком поздно. Франс и Анна полностью исчезла в яме, в которой было темно.

Когда она обернулась назад и посмотрела вверх, она застыла в ужасе и перестала дышать. Перед ней стоял Натаниэль и смотрел на неё сверху вниз. Он был весь в крови, чужой крови, рубашка немного порвалась и испачкалась. На лице было несколько царапин, судя по всему оставленных его прошлой жертвой. И эти безобразные, кровавые царапины шли ему, делая его лицо ещё красивее.

В голубых глазах стоял бешеный огонь возбуждения. Он улыбался и выглядел очень довольным.

Лиза никогда не видела таких сумасшедших глаз, такого взгляда. Никто и никогда не смотрел на неё вот так, как этот человек сейчас.

Позади была глубокая яма, наполненная тьмой и неизвестностью. Перед ней был убийца с пистолетом, который он направлял прямо на неё. Она подумала, что она сможет достать пистолет и выстрелить в него.

«Если дёрнешься, я прострелю тебе ногу.» — тихо сказал Натаниэль, проследив за её движением.

«Тогда убей меня! Чего ты ждёшь?!» — прокричала она, вскакивая на ноги и сделала шаг к нему.

«Нееет.» — ответил он, жадно рассматривая её. — «Я не убью тебя сейчас, чуть позже. А сейчас ты пойдёшь со мной. И если будешь плохо вести себя, я прострелю тебе ногу. Тебе будет очень больно. Обещаю.»

Но Лиза была не из робких. Отчаянная, смелая, она не подчинялась другим и не перед кем не прогибалась. Она знала, что он убьёт её, но сказала себе, что если умрёт, то с высоко поднятой головой. «Я не буду умолять его о пощаде. Не позволю ему пытаться меня. Лучше умереть быстро.» — подумала она.

И она дёрнулась, чтобы напасть на него. Она наклонилась и вытянула руки вперёд, пытаясь опрокинуть его.

Но Натаниэль увернулся и резко ударил её пистолетом в висок.

Прежде чем всё померкло перед её глазами, она почувствовала тёплую кровь у виска и подумала, что если выживет, то у неё навсегда останется шрам, оставленный этим подонком. И тогда она будет ненавидеть его еще больше, потому что шрам будет напоминать о нём каждый день.

Натаниэль нагнулся, поднял Лизу за ногу, развернулся и пошел обратно по коридору, таща её за собой.

Она была без сознания. Глаза закрыты, висок разбит и из маленькой ранки текла кровь. Её руки раскинулись в стороны, пиджак и свитер задрались, оголяя плоский загорелый живот.

В это время Рафаэль смеялся, придавливая Эву к полу своим весом. Он сел на неё

верхом и разорвал рубашку. Она кричала и отбивалась.

Кто знает, что будет?

Ведь у неё был пистолет ...

Возможно, в этот раз она об этом вспомнит.

*«Мы были на волосок от жизни!»
Тайлер Дерден*

Франс и я лежали на мягком брезентовом батуте цвета хаки и ошалело смотрели в дыру высокого потолка, в которую мы провалились.

«Я думала всё, конец, мы умрём.» — сказала Франс, тяжело дыша.

«Я тоже так думала.» — ответила я.

Живот сводило от страха, сердце билось как сумасшедшее, отдавая импульсы в виски и от этого казалось будто перед глазами стоит пелена тумана, которая делает мир расплывчатым и неясным. А, может, это было из-за непроизвольных слёз, которые наполнили глаза. К горлу подступала тошнота, в лёгких катастрофически не хватало воздуха и всё тело было парализовано. Как в страшном полусне, кошмаре, в котором происходит что-то ужасное, но твоё тело не слушается тебя.

Мы пролетели три или четыре метра. Полёт длился всего секунду, но за этот крошечный промежуток времени вся жизнь пролетела перед глазами: первого детское воспоминание, семья, школа и ещё много чего. Но самое главное, что ярко стояло перед глазами, это глаза и лица близких людей. Странная, но такая чёткая мысль, больше похожая на стопроцентную убежденность «как же они без меня?»

Почему-то, лично мне, в последний миг моей жизни, привиделись голубые, зелёные, карие глаза моих близких. И эта безумная, нелогичная убежденность, что они не справятся в этой жизни без меня, шокировала меня. Потому что я никогда не думала, насколько важно моё существование в этом мире.

Неужели и Франс думала то же самое?

Спустя года я спросила у неё, о чём она думала в тот момент, не сомневаясь, что она помнит каждый миг той самой ночи. И она сказала: «О семье.»

А на что человек способен ради близких? В тот момент я думала, что была готова умереть и воскреснуть, чтобы вернуться в мир живых и добраться до тех людей, из-за которых мы попали в эту ситуацию.

А вообще, скорее всего, именно это тогда и произошло. Упав в эту яму, приземлившись на этот батут, мы умерли, а затем воскресли, но уже другими людьми.

И доказательством этому «воскрешению» было то, что случилось позже.

Лиза шла босыми ногами по твёрдому, влажному песку на пляже Нормандии. Было довольно холодно, её бил озноб, но солнце светило так ярко, что ей приходилось жмуриться и закрывать лицо ладонью. Голова болела так, как будто по ней стукнули бейсбольной битой или молотком. В голове гудел и звенел звук электрического трансформатора.

Она вдруг остановилась, посмотрев вверх. Потому что перед ней прямо из песка торчал высокий столб, который и был уличным трансформатором. И яркий, ослепляющий свет шёл не от солнца, а это него.

Всё это было нелогично и глупо. Она знала, что всего этого нет. Это был сон, иллюзия, в которой она пребывала.

Она открыла глаза и уставилась на каменный потолок, на котором висела яркая электрическая лампочка и лампочка гудела.

Да, пляж был сном.

А реальность была такова: она лежала на полу, связанная по рукам и ногам, на холодном каменном полу. Ей было холодно, голова и правда болела.

Она вспомнила, что Натаниэль ударил её пистолетом в висок и она потеряла сознание.

«Привет, дорогая.» — прозвучал голос справа.

Она повернула голову и увидела его. Только он изменился. Его глаза горели огнём, а из головы торчали рога. Да, самые настоящие рога, как у дьявола или чёрта!

Неужели он так сильно ударил её, что в голове случилось полное помешательство и она видит галлюцинации?!

«Я убью тебя.» — прошептала она, дёргаясь.

И совершив это движение, Лиза поняла, что не связана. Просто её тело не слушалось её. Она приподняла голову и посмотрела на свои руки и ноги. Всё верно, никаких верёвок не было.

«Ну это вряд ли» — ответил он и его голос звучал будто издалека. — «Ты не сможешь убить меня, даже если очень сильно захочешь.» — следующие слова он произнёс с особым удовольствием. — «Скоро хозяин даст мне вечную жизнь.»

Она повернула голову влево и увидела пустой шприц.

«Что это? Что это за дрянь?» — сказала она. — «Ты что-то вколол мне?»

«Да, волшебный коктейль, который заставит тебя видеть мир так, как вижу его я.» — засмеялся он.

Лиза поняла, что рога были ненастоящие, что это была галлюцинация, потому что он накачал её наркотиками.

Она сопротивлялась как могла. Пыталась встать, отрезвить свои мысли, стонала и ворочалась, но всё это было жалкой вознёй.

Натаниэль снова засмеялся. — «Я не хочу убивать тебя. Ты мне нравишься. И за эту короткую ночь я даже привязался к тебе. Но мне придётся это сделать, таковы правила игры.»

«Натаниэль,» — прошептала она, — «не будь дураком. Оставь меня в живых, давай станем командой.»

В его глазах что-то мелькнуло, что-то похожее на радость, но затем эта эмоция сменилась сомнением, а затем насмешкой. — «Я был бы дураком, если бы оставил тебя в живых.»

Лизу охватила паника. Она понимала, что физически не справится с ним, ведь ей даже не удавалось встать на ноги. Но он говорил с ней, и это было хорошо. Это давало ей время.

«Кто твой хозяин?» — спросила она, переворачиваясь на живот.

Натаниэль повернулся к ней спиной и что-то перекладывал на единственном столе этого помещения.

«Хозяин ада, Люцифер.» — спокойно ответил он.

Услышав этот бред, Лиза вдруг ясно поняла, что Натаниэль был убийцей, потому что он был настоящим психом, в прямом смысле этого слова. Скорее всего, у парня была шизофрения, а может, и ещё что-то в придачу.

«Это он сказал тебе убивать?» — спросила она.

«Да, за определённое количество жертв, он обещал мне бессмертие.» — ответил он.

Натаниэль обернулся и подошёл к ней. Лиза смогла чуть приподняться и сидела на полу, оперевшись спиной о стену. Она тяжело дышала и смотрела на него во все глаза.

Он сел перед ней на корточки и ласково провёл ладонью по щеке. У него всё ещё светились глаза, голову украшали рога. И Лизе показалось, что она умерла и попала в ад. И это сам дьявол встречал её в своём чертоге.

«Ты красивая.» — сказал он. — «И умная.»

Лиза глупо улыбнулась. Она подумала, что это забавно, что она нравится дьяволу.

«Ты тоже.» — сказала она.

Что-то снова промелькнуло у него в глазах и она затаила дыхание. Натаниэль нагнулся к ней и поцеловал её. Нежным и сладким поцелуем, неторопливым и трепетным, который бывает у людей сильно влюблённых друг в друга. У людей, у которых вся ночь впереди, и они собираются насладиться ею без остатка.

Лизе показалось странным, что её целует дьявол, и что поцелуи у него как у ангела. Ей казалось, что именно так должны целоваться ангелы.

«А точно! Люцифер и есть ангел, падший ангел.» — подумала она. Она уже не различала Натаниэль это или дьявол собственной персоной.

Вещество, которое он ей вколол, должно было быть очень сильным, чтобы дать такой эффект.

Она закрыла глаза и стала наслаждаться этим поцелуем. Натаниэль коснулся её талии и чуть приподнял рубашку, положив руку ей на спину. Он притянул её к себе и застонал.

Эва кричала и отбивалась от Рафаэля, который прижимал её к каменному полу. Он смеялся и разрывал на ней рубашку.

С Эвой случился тот самый кошмар, которого боится каждый из нас: на неё напал маньяк-убийца. И она делала именно то, что обычно делают люди в кино в подобных ситуациях. Истошно кричала, плакала, умоляла его сохранить ей жизнь.

Как вдруг в её затуманенный ужасом разум забралась мысль о них, о её друзьях. Она видела, как Натаниэль утащил Лизу, как Франс и Анна упали в яму.

И несмотря на то, что она боролась за свою собственную жизнь, всё равно мысль о них вдруг пришла в её голову как очевидность.

Она понятия не имела, что с ним, живы они, или мертвы. Но она вдруг перестала кричать и дёргаться, потому что поняла одно — она должна спасти их. Если хоть кто-то из них ещё жив, она должна спасти их.

Её статичность и странное выражение лица заставили Рафаэля замешкаться. Он застыл и удивленно посмотрел на неё.

Именно в эту секунду она приподнялась, слегка прогнувшись, просунула руку себе за

спину и извлекала оттуда пистолет, который всё это время больно давил ей в спину.

Всё случилось очень быстро, так что Рафаэль ничего не успел понять. Она выстрелила в него. Он взвыл от боли и откатился в сторону, в шоке глядя на нее.

Она молниеносно вскочила на ноги, всё ещё держа его под прицелом, достала наручники из кармана, пнула его ногой, заставив перевернуться на живот и заковала его руки за спиной.

Он лежал на спине и стонал. Из его плеча текла кровь. Она не убила его, только ранила. Затем она бросилась к яме и осветила в неё фонариком.

«Эй!» — крикнула она. — «Есть кто живой?!»

Каково же было её облегчение, когда она увидела два дорогих ей человека целыми и невредимыми.

*«Ударь меня... Не хочу умирать без шрамов!»
Тайлер Дерден*

Натаниэль коснулся её лица. «Лиза,» — сказал он. — «Ты мне нравишься. Я не хочу убивать тебя.»

Что-то такое мелькнуло в её глазах, что у него самого сбилось дыхание. Она тяжело дышала и вдыхала воздух, чуть приоткрыв губы. Её глаза блестели, она была под кайфом.

Он невольно посмотрел на эти губы и у него закружилась голова. Воспоминания об их поцелуях вдруг возникли в голове яркой вспышкой, опьяняя его.

Он засмеялся, потому что знал, что она должна была чувствовать что-то подобное сейчас, учитывая ту дозу наркотиков, которую он ей вколол. Значит, ей так же хорошо как ему.

Он мотнул головой. Эта хитрая лиса пыталась обдурить его. Предложила стать командой, но он не настолько глуп, чтобы вестись на этот бред.

И всё же, что-то кольнуло в сердце. На секунду он вообразил себе, каково это, быть с ней в команде, сходить с ума вместе.

Прыгать с парашютом, держась за руки, пить виски ночами напролёт, танцевать в клубах, мять простыни в отелях. Стоп! Почему в отелях? В его доме, в его кровати. Он вдруг вообразил её, абсолютно голую, лежащую на его кровати, с волосами разметавшимися по чёрным простыням. «А какое у неё бельё?! Чёрное кружевное?» — от этой мысли у него закипели мозги.

Это было так дьявольски прекрасно, что у него всё поплыло перед глазами. Да, всего за одну ночь эта девочка забралась так глубоко в его сердце.

На секунду он даже засомневался, стоит ли её убивать.

Натаниэль нагнулся и поцеловал её.

И это был настолько сладкий поцелуй, что ему даже показалось, что он не удержался от стога. Он притянул её к себе и Лиза поддалась. Она обняла его обеими руками за шею и тоже потянулась к нему.

Натаниэль начал покрывать её шею поцелуями, затем сбросил с неё пиджак, отодвинул край рубашки, оголяя плечо.

Когда он увидел её плечо, шею, на которой остались красные следы от его поцелуев, он вдруг остановился. Он чётко понял, что сходит по ней с ума.

«Не останавливайся.» — прошептала она, вытаскивая рубашку из его штанов.

Они оба улетели, оба сошли с ума, позабыв обо всём на свете.

Словно в тумане они сбрасывали одежду друг с друга, разрывая её местами.

Разве может быть ситуация страннее этой? Твёрдый каменный пол подземелья древнего замка, бессонная ночь, полная ужаса и крови. И вот именно здесь нашли друг друга два человека, которых Вы бы могли назвать «родственными душами.» Кто знает, почему они так сильно притягивали друг друга? Может, были знакомы в прошлой жизни, может, были созданы друг для друга или же находились на одной волне сумасшествия. Было ли это что-то

химическое? Естественно. Но не только. Это было слияние душ, тел, рук двух людей, которые никогда прежде не чувствовали подобной страсти.

Натаниэль сорвал с неё джинсы и удовлетворённо улыбнулся, увидев чёрное кружевное белье. Он оказался прав, оно было именно таким, каким он себе вообразил. Её кожа была загорелая и гладкая. На разбитых коленях запеклась кровь.

Он целовал её ноги, руки, губы.

Он сам разодрал колени о каменный пол. И ему казалось, что этого мало.

«Она не должна умирать.» — пронеслась мысль в его голове. — «Она слишком хороша.

Она понравится хозяину, он примет её.»

Он понимал, что должен оставить её в живых, что именно этого ему не хватало всё это время, именно поэтому он скучал. Но теперь, если она будет с ним, всё будет по-другому.

Ему казалось, что она понимала его, что она была такой же плохой как и он сам.

Натаниэль обнял её за талию, приподнял и перекатился на спину, так, что она оказалась сверху.

«Я хочу, чтобы ты осталась в игре.» — сказал он, целуя её. — «Я принимаю предложение.»

«Значит, мы будем командой?» — прошептала она.

«Да. Я хочу, чтобы ты играла со мной.» — ответил он.

Это был секс, безумный, неистовый, жестокий и всепоглощающий.

Не знаю, понимали ли эти люди, где они находились, или же им казалось, что они оказались в другом мире, в другом измерении. Но где бы они ни были в тот момент, кроме них двоих там больше никого не было.

Лиза лежала на его голой груди и тяжело дышала. Такого в её жизни не было никогда. Всё тело болело, но это было приятно.

«Это было круто.» — сказала она.

«Знаю.» — ответил он, поглаживая её по спине. — «Теперь так будет всегда. Твоя жизнь изменится.»

«Натаниэль.» — сказала Лиза. — «Разве можно влюбиться в человека всего за одну ночь?»

«Можно.» — ответил он. — «Звучит дико, но это возможно. Я тому пример. Ты свела меня с ума.»

Она приподнялась, всё ещё сидя на нём верхом и посмотрела в его синие глаза. И в этой голубой бездне крутился водоворот безумия. Да, его глаза всё ещё светились, на голове были рога. Лиза понимала, что всё ещё находилась под действием наркотиков. Она так же понимала, что перед ней находился самый настоящий псих, страдающий шизофренией и паранойей. Человек, который убивал других ради удовольствия.

Да, Натаниэль был самым привлекательным мужчиной из всех, что она когда-либо встречала. И она была бы полной дурой, если бы стала лгать самой себе. Он нравился ей настолько сильно, что она бы посмела назвать это «влюблённостью».

Лиза достала пистолет из кармана штанов Натаниэля, который заметила с самого

начала, и навела на него.

«Если бы я была такой же сумасшедшей как и ты, я бы осталась с тобой навсегда.» — прошептала она.

«Но ты и есть такая же как я.» — сказал он, улыбаясь, и ничуть не испугавшись пистолета. — «Ты не убьёшь меня, потому что знаешь, что мы должны быть вместе. Теперь, когда ты попробовала, каково это быть на стороне зла, быть со мной, ты не сможешь вернуться назад и жить нормальной жизнью.»

«Смогу.» — спокойно ответила она.

Она сидела на нём абсолютно голая и держала под прицелом.

«Не сможешь. Теперь я нужен тебе». — ответил он, лаская её бедро.

«Нет, Натаниэль. Мне нужны мои друзья, моя семья и нормальные отношения с нормальным парнем.»

И она нажала на курок.

Глава 12

Лиза выиграла гонку. Она уничтожила самого сильного противника и получила максимальное количество баллов на своих электронных часах.

Она спокойно оделась, сняла с Натаниэля его золотой Ролекс, перстень и цепочку с крестом.

Она одела часы, кольцо оказалось слишком большим, поэтому она прикрепила его на цепочку, рядом с крестом и надела себе на шею. Также она взяла зажигалку и изображением уродливого пуделя. Затем она покинула подземелье.

Место в котором они были, оказалось последним этапом игры. За стеной её ждал финал.

Она вошла в последнее помещение и прикрыла руками глаза от ослепляющего света. Здесь были организаторы игры, люди в костюмах. Они сообщили ей о её победе.

Она также имела право потребовать освободить членов её команды. Так и произошло.

Нас освободили.

Люди, которые организовывали эти игры, оказались очень богатыми и влиятельными. Среди них были бизнесмены, министры, капитаны полиции, дети магнатов.

И нам ясно дали понять, что если мы хоть слово разболтаем полиции, то они либо убьют нас, либо сделают всё, чтобы запереть нас в психушке на всю жизнь.

Нас отпустили, нас заставили забыть, сделать вид, будто ничего не произошло.

Но была ещё одна просьба. Лиза попросила доставить тело Поля его родителям, парня, который помог нам, а потом погиб на наших руках.

Они согласились.

Мы получили выигрыш. Каждая из нас получила по миллиону евро на своей счёт в банке. При попытке отказа от денег, они угрожали нам. Поэтому мы ничего не могли сделать.

Месяц спустя

Мы все четверо: Лиза, Франс, Эва и я выбрались из машины и отправились в сторону кладбища города Дьеп.

В октябре всегда холодно, но в этом регионе особенно. Говорят, если приехать в Нормандию, то непременно пойдёт дождь. Обычно, так и происходит.

Мы кутались в пальто и куртки, пробираясь между могилами старого католического кладбища, которое находится на высоком зелёном холме, с видом на Ла-Манш.

Через несколько минут мы нашли могилу нашего друга. «Поль Жанвье, тысяча девятьсот девяносто пятый — две тысячи двадцать второй».

На серой каменной плите надгробия не было снимка. Но мы хорошо помнили лицо парня, который спас нас в ту роковую ночь.

Мы стояли напротив могилы, опустив головы. Я посмотрела на Ла-Манш, синие волны которого бились о каменистый пляж.

«Не самый плохой вид, чтобы провести вечность.» — сказала я.

«Да.» — тихо сказала Эва и положила несколько белых лилий на могилу.

Рукав её темно-синего плаща задрался, оголив шрамы, которые ещё не зажили после происшествия.

Рука Франс была забинтована. Это всё-таки оказался перелом.

«Когда снимут гипс?» — спросила Лиза.

«Через две недели.» — ответила она, смахивая слезу. — «Бедный Поль.»

«Месяц прошел. Мы так ничего и не скажем?» — спросила я.

«Не скажем.» — ответила Лиза. — «Я навела справки об этих людях. Они мультимиллионеры. Пикнем хоть слово и умрём.»

«А как же другие жертвы?» — спросила Эва. Её глаза наполнились слезами.

«Пусть они окажутся такими же сильными как и мы». — жёстко ответила Лиза.

Эва резко повернулась к ней и вскинула голову. — «Это правда, что они прислали тебе документы на машину и квартиру Натаниэля?»

«Да, это правда.» — ответила Лиза.

«И что же?! Что ты сделаешь?» — Эва была возмущена.

«Оставлю себе.» — ответила Лиза, поглаживая перстень, который висел на цепочке. — «Это мой выигрыш. Подарок от любви моей жизни.»

«Безумие какое-то.» — сказала я. — «А что с Рафаэлем? Они сказали тебе что-нибудь о нём?»

«Да.» — спокойно ответила она. — «Он то ли в исправительной колонии, то ли в реабилитационном центре для богачей. Они сказали, на год.»

«На год?!» — в шоке прошептала я. — «Т. е. он жив и вернётся?»

«Похоже, что да.» — ответила она.

Я посмотрела на Эву, которая в ужасе широко открыла глаза и прошептала:

«Чёрт. Выходит, возможно, это ещё не конец игры?»

Больше книг на сайте - Knigoed.net